

Виктория Вестер
МАМА ПОНЕВОЛЕ
или *Два наня*
для подкидыша

Виктория Вестич

Мама поневоле, или Два папы для подкидыша

<https://litres.ru/74377568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если тебе подбросили ребенка? Еще вчера у меня даже в планах детей не было, а сегодня на руках младенец восьми месяцев и свидетельство о рождении, в котором я значусь его матерью! А еще записка от моей полной тезки с извинениями и фамилией двух банкиров, которые предположительно являются отцами малыша. Вот только обрадуются ли они такому подарку?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	78
Глава 14	89
Глава 15	99
Глава 16	108
Глава 17	114
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Мама поневоле, или Два папы для подкидыша

Глава 1

Ребенок плакал без перерыва, не успокаиваясь ни на секунду. И если сначала я злилась, закрывала голову подушкой и пыталась поспать еще хоть немного, то через двадцать минут у меня уже сердце разрывалось. Плач стоял такой оглушительный, словно в соседней комнате или на лестничной клетке, но хуже всего, что мать не спешила успокаивать малыша.

Не выдержав, я встала с постели и накинула на плечи халат. Сейчас найду эту нерадивую мать и все ей выскажу! Черт с ним, со сном этим, но вот так игнорировать ребенка – это какую каменную глыбу вместо сердца надо иметь! Я, конечно, слышала, что некоторые матери оставляют детей плакать в кроватках и якобы это помогает отучить его от рук, но... Ребенок ведь уже чуть ли не захлебывается от рыданий! Не представляю, как тут может не екнуть.

И, кажется, так считала не только я, потому что даже сквозь дверь слышала на лестничной клетке возмущенные голоса. Не успела я распахнуть дверь, как сразу же столкнулась взглядом с двумя пожилыми женщинами – они стояли

над переносной люлькой, которая находилась аккуратно рядом с моей дверью. При моем появлении они как по команде замолкают и прожигают меня полными ненависти глазами.

- Совсем охамели уже! Ну и мамыши пошли, ребенка в подъезде бросать! – скривила губы полная дама с короткой стрижкой, разгибаясь и кутаясь в шаль.

- Да вызвать надо полицию или органы опеки – и пусть разбираются! – вторит ей соседка с ярко-малиновыми волосами лет шестидесяти.

Моргаю и неловко переступаю на пороге. Это они мне что ли? На всякий случай выглядываю за дверь и быстро осматриваю лестничную клетку, но кроме нас троих и все еще ревающего ребенка в переноске никого нет.

- Да ты посмотри, она же допилась до чертиков! – ахнула «малиновая», - Вон озирается стоит, как будто приведение увидела!

Я уставилась на нее круглыми глазами, как на это самое приведение. Они точно разговаривают со мной? Что за абсурд вообще? Кто еще из нас допился!

- Простите, это ваш внук? – интересуюсь осторожно, - Я ни в коем случае вас не критикую, но, наверное, не стоит ребенка держать в подъезде. Хоть и лето, а тут прохладно. И чего вы его на руки не возьмете, чтобы успокоить – он же заикается уже от рыданий!

На секунду в подъезде повисает гробовое молчание. Даже малыш в переноске замолкает. Лица женщин багровеют

с каждой секундой, и в этот момент мое чутье вовсю вопит о том, чтобы я как можно скорее сбежала, потому прямо сейчас грянет просто грандиозный скандал!

- Она еще и хамит! – взрывается, не выдержав, женщина с шалью.

- Стыдобища! – орет красная, как рак, дама с малиновой шевелюрой, - Кому только Степановна квартиру сдала?! Алкашка, еще и наркоманка наверняка!

- Да она ребенка, ребенка своего не узнает! Мамаша!

Я открыла было рот, чтобы возразить, что это не мой ребенок, но тут же вздрогнула – к нам снизу на всех парах неслась самая склочная из соседок. И если тех, что на лестничной клетке, я не знала, то с бабой Любой всего лишь за месяц моего житья в этой квартире у нас скандалы случались чуть ли не каждый день. То я ее затапливаю, то ей кажется, что я громко слушаю музыку (хотя включаю ее лишь в наушниках), то устраиваю притоны! Трижды сюда приезжала полиция по ее жалобам и даже хозяйке квартиры она жаловаться пыталась, да только повода выселить меня не было.

До этого момента.

Судя по ее довольному оскалу, она в мыслях уже вышвыривает меня из квартиры. А еще понимаю, что прямо сейчас эти три неадекватные мегеры просто раздерут меня на кусочки, поэтому в панике подхватываю переноску с ребенком. Дверь захлопываю практически перед носом бабы Любы и сразу же лестничную клетку взрывают возмущенные вопли

в три горла.

- Вот это начался денек... - выдыхаю я и рассеянно бормочу под нос, глядя на покрасневшее от рёва личико малыша, - Черт, что же мне с тобой делать?

Сердце неприятно екает. Ведь ребенка кто-то попросту забыл в подъезде! Может женщина была с двумя детьми, не выспалась или просто отвлеклась и без задней мысли ушла по своим делам. На вид малышу всего месяцев восемь, такую кроху без присмотра нельзя надолго оставить. Тем более в подъезде! Мать наверняка с ума сейчас сходит! Надо будет позвонить в полицию, точно! Но сначала – успокоить ребенка.

Ставлю переноску на диван и склоняюсь над малышом.

- И чего это мы плачем? – спрашиваю с мягкой улыбкой и беру его на руки.

У моей старшей сестры двое детей, так что поняньчиться с ребятишками я успела, хорошо знаю, как к ребенку подступить. Быстро проверяю памперс - сухо. Может, хочет есть? Вот с этим у меня туго... в холодильнике вообще ничего нет, только сегодня в магазин собиралась. А уж молоко, детские каши и пюре там точно никогда не водились.

Пока сидя укачиваю ребенка, ищу в переноске хоть какие-то личные вещи мамы, но их нет. Есть несколько памперсов, погремушка и мягкий забавный заяц зеленого цвета, даже пара комплектов одежды и шапочка, но ничего такого, что могло бы указывать, откуда малыш. Из этого дома или

его мать просто к кому-то забежала в гости?

Но расстраиваюсь я недолго, потому что нахожу бутылочку со смесью и радостно улыбаюсь. Быстро ставлю ее разогреться в горячую воду и, убедившись, что она не горячая, даю ее ребенку. И почти сразу он успокаивается.

- Ну вот и все, проголодался просто у нас малыш, да? – улыбаюсь и подмигиваю успокоившемуся карапузу.

Разглядываю его с удовольствием: карие глазки, длинные ресницы, маленький чуть вздернутый курносый нос. Не удержавшись, легонько касаюсь его лобика губами. Просто чудо, а не кроха! Я бы тоже хотела детей, семью, как у моей сестры, большую и дружную, но... рано, наверное. Хорошего мужчину я не встретила, а бывший парень... ему семья вообще была не нужна. Но когда-нибудь и я буду купать и укладывать спать такое вот чудо.

Пока малыш успокоился, укладываю его в переноску и иду в прихожую. Ступаю осторожно и пытаюсь прислушаться, но мегеры, кажется, разбрелись по квартирам. Облегченно выдыхаю – значит, можно будет самой пробежаться по квартирам и поспрашивать, не потерял ли кто-то ребенка. Только сейчас замечаю на полу ворох бумаг. Странно. Квитанции что ли какие-то выпали?

И тут меня осеняет. Наверное просто соседка из нашего дома пошла платить по счетам, но потеряла. И квитанцию, и ребенка. Не очень ответственная мать, конечно, но не мне ее судить. Главное, что можно будет посмотреть номер кварти-

ры и не звонить в полицию и не бегать по квартирам, а просто подняться к ней и отдать малыша.

Поднимаю бумажки и возвращаюсь в гостиную.

- Так-так, может сейчас узнаем, кто твоя мама? – спрашиваю я весело, подмигивая карапузу.

К моему удивлению, вместо квитанций нахожу какое-то письмо и свидетельство о рождении. Пробегаюсь по нему глазами, и улыбка тут же сползает с лица.

- Мать – Карамзина Вероника Степановна, - читаю онемевшими губами свои фамилию, имя и отчество на чужом документе, и перевожу ошалевший взгляд на ребенка.

Его мать что, я?!

Глава 2

- Так, так, надо успокоиться. Надо мыслить трезво, - бормочу я под нос, но прийти в себя это точно не помогает. Меня трясет, я раз за разом перечитываю свидетельство о рождении и окончательно перестаю что-либо понимать. Если это розыгрыш, то слишком дурацкий и жестокий!

Малыш засыпает и только сейчас я обращаю внимание, что у меня в руке из-за свидетельства торчит краешек конверта. Плюхаюсь на диван рядом с переноской и без зазрения совести его распечатываю. Читать чужие письма нехорошо, но не в этой ситуации.

- «Здравствуй, Ника», - читаю первую строчку и на этом месте нервно хихикаю. Сначала совпадение кажется фантастическим, но через секунду я понимаю, что письмо, кажется, адресовано мне, - «Ты не знаешь меня, я нашла твои данные в сети случайно, в слитой базе пользователей. Надеюсь, ты поймешь меня и хорошо воспитаешь этого ребенка».

Так, стоп! Откладываю письмо и нервно шагаю по комнате, пытаюсь хоть как-то успокоить сердцебиение. Это розыгрыш. Точно! Чей-то дурацкий розыгрыш! Но кто станет так рисковать своим ребенком и приносить его незнакомому человеку только ради шутки? Прежде чем снова взять в руки письмо, не выдерживаю и бегу в ванную. Несколько раз ополаскиваю лицо ледяной водой и плююсь в свое отраже-

ние: темно-каштановые волосы еще не причесаны, а глаза горят лихорадочным блеском. Тот еще видок после таких новостей...

Только через пять минут, когда хоть немного удастся успокоиться, беру снова письмо. Руки до сих пор дрожат. Но хуже, что чем больше я его читала, тем сильнее происходящее напоминало какой-то бредовый сон. Иначе и не назовешь. Наверное, я просто заболела, у меня температура за сорок и мне чудится все это.

- «Я не могла оставить его... знаю, ты подумаешь, что это глупая отговорка, но я правда не могу его оставить. И не могу просто отдать в детдом. Я сама росла там и не хочу для своего сына той же участи, чтобы он чувствовал себя брошенным и преданным, чтобы в любой женщине видел маму и надеялся, что вот сейчас она заберет его домой... Ребенок не заслужил такого. Ромка не беспризорник! Он заслужил расти у любящих родителей!

Мы с тобой полные тезки, никаких родственников у меня нет, поэтому и вопросов не возникнет. Этот ребенок, получается, по всем бумагам твой. Если ты не захочешь воспитывать его, пожалуйста, разыщи человека под фамилией Вербицкий. Он управляет банковским холдингом «Финанс-Групп». Это его ребенок и я надеюсь, что у Вербицкого хватит мужества не послать тебя, как меня в прошлый раз, когда я пришла к нему беременная, а усыновить Рому. Прости меня, за то, что я сделала. Надеюсь, Ромочка меня тоже про-

стит, когда вырастет и поймет, что это только для его блага...»

Я отложила листок и помассировала виски. Такое ощущение, что я до сих пор сплю, потому что в реальной жизни все это просто невозможно. Это какой-то абсурд! Хватаю письмо и перечитываю еще раз. Жадно скольжу по строчкам, но они еще больше становятся похожи на бред больной сумасшедшей или розыгрыш. Как моя тетка вообще узнала, что я снимаю квартиру здесь? Неужели следила??

На всякий случай щипаю себя за руку и тут же ойкаю от боли. Какой-то чересчур реалистичный сон, раз в нем даже боль ощущается...

Хватаю в руки телефон и набираю маму, но тут же сбрасываю вызов. Что я ей скажу? «Мама, привет, мне подкинули ребенка?». Да и поверит ли она в такое? Такое только в фильмах случается, а в жизни нерадивые мамы от детей сразу в роддоме отказываются, а не приносят малыша под дверь первой встречной. Пусть даже если ваши фамилия, имя и отчество совпадают!

От внезапной догадки меня подбрасывает. В сети! Она же написала, что нашла меня в сети! Бросаюсь к ноутбуку и тут же открываю все крупные социальные сети. Вот только мое воодушевление быстро сходит на нет – поиск не приносит особых успехов. В моем городе находится несколько сотен женщин с таким же именем и фамилией, как у меня. Как найти ту самую, что оставила под дверями ребенка, я даже

не представляю.

Надо все-таки обратиться в полицию и просто заявить обо всем. Только вот... главное попросить, чтобы Ромку пока оставили со мной. В одном я была полностью солидарна с его матерью-кукушкой – не место ему ни в доме малютки, ни в детском доме. Однажды нам с сестрой пришлось жить в сиротском приюте, когда в нашей семье были совсем тяжелые времена: папа погиб, маму уволили с работы, появились огромные долги. Она не могла долго найти новую должность и денег на еду просто не было...

Помощи ждать тоже оказалось неоткуда – родственники папы от нас отвернулись, а у мамы давно никого не осталось. И чтобы просто пережить весь этот мрак и не умереть с голоду, мама отдала нас в приют. Помню, как провожала нас со слезами на глазах, хоть и пыталась держаться и уговаривала нас, чтобы мы не плакали, что нужно только немного потерпеть.

Два месяца в приюте были двумя месяцами ада, которые я не пожелаю пережить никому, тем более маленькому ребенку. Вот только нас с сестрой мама забрала, как только смогла найти работу и расплатилась с долгами, а Ромку неизвестно, возьмет ли кто-нибудь в семью или он так и будет всю жизнь ждать, что мама вот-вот придет и заберет его домой.

Нет уж. Про то, чтобы отнести ребенка и просто отдать органам опеки не шло и речи! Так что я быстро собралась, надела на спящего Ромку назад шапочку, взяла документы,

подхватила переноску и бодро направилась в полицию. Хорошо, что ближайшее отделение находилось не очень далеко, ведь там мне точно должны помочь.

Глава 3

За всеми этими переживаниями и попытками поисков даже не заметила, как время подошло к обеду. Поэтому, когда вошла в местное отделение полиции, удивилась, что в прохладном холле вообще никого не было. Только за стеклом скучающе зевал дежурный.

- Что вам, девушка? – увидев, как я нерешительно мнусь у входа, крикнул мужчина.

- Здравствуйте, - делаю несколько шагов, замираю у окош-ка и удобнее перехватываю переноску, - тут такое дело...

- Девушка, быстрее, - торопит меня дежурный, - заявление хотите оставить?

- Нет, я спросить хочу. – решаюсь, - Скажите, а вы можете найти человека?

- Пропал?

- Кто?

- Человек этот пропал? – терпеливо переспрашивает муж-чина.

- Я... эм... не то, чтобы... - дежурный смотрит на меня сурово, хмуро сведя брови у переносицы, и я торопливо ки-ваю, - да, пропал.

- Вы кем приходитесь пропавшему?

- Никем, – хлопаю я глазами.

Дежурный недовольно цокает, но все же кивает:

- Если вы не родственница, то откуда знаете, что он пропал? Вы соседка?

- Ну... не совсем, но...

- Сможете описать, как выглядел пропавший, во что был одет?

- Это девушка, - выдавливаю я.

- Так, - что-то черкает дежурный на листочке и вопросительно смотрит на меня, ожидая продолжения.

- И все, - пишу я.

- Так, девушка, не морочьте мне голову!

- Но я правда не знаю! Она оставила мне ребенка и исчезла! Я ее не видела даже, только в свидетельстве о рождении ее данные.

- Ребенка? – заинтересованно вскидывает брови дежурный.

- Ну да! Я выхожу на лестничную клетку – а там он! – поднимаю чуть выше переноску, чтобы продемонстрировать, что я не вру и малыш действительно есть.

- Дайте свидетельство. И ваш паспорт, пожалуйста. Вот сюда кладите, - указывает он на выемку под окошком.

- Да-да, сейчас!

Ненадолго ставлю переноску на пол, торопливо достаю из сумочки нужные документы и передаю их дежурному. Мужчина изучает свидетельство скупрулезно, хмурит брови, шурится, а после берет в руки мой паспорт и за секунду буквально меняется в лице. Бросает на меня такой взгляд, что

по спине от напряжения скатывается капелька пота – словно я виновата в чем-то.

- Девушка, здесь ваши данные, - осторожно говорит дежурный.

- Да, мои, но на самом деле не мои. Оказалось, что мы с той девушкой полные тезки, поэтому она и подкинула мне ребенка. Чтобы его в детский дом не забрали, а я была его мамой!

Дежурный смотрит на меня остекленевшим взглядом, и приторно-сладкая улыбочка выглядит на его губах неестественно, как приклеенная. Сердце неприятно екает от плохого предчувствия.

- Да-да, я все понял, - ласковым голосом воркует он, кивая, как китайский болванчик. – Сейчас мы со всем разберемся. Присаживайтесь вот здесь на скамеечку, сейчас я вызову... э-э-э... бригаду помощи.

Сжимаю до побелевших костяшек ручку переноски. Несмотря на духоту в помещении, на секунду меня бросает в холод до продирающего кожу озноба. Он принял меня за сумасшедшую! А хуже всего, что врачи даже разбираться особо не станут – запихнут меня в больницу для умалишенных и попробуй докажи, что я говорю правду, если все документы на меня!

- У меня п-письмо от нее еще было.

- Можно взглянуть.

- Д-да, конечно, - запинаясь я и снова начинаю торопливо

копаться в сумочке. Вот только с ужасом понимаю, что его я, скорее всего, просто-напросто забыла дома! Поднимаю глаза и сталкиваюсь с холодным колючим взглядом дежурного.

- Извините, дома забыла, наверное.

- Конечно, бывает, - улыбается он все так же приторно.

- Я схожу сейчас и принесу, ладно? - стараюсь вести себя естественно и спокойно киваю на документы у дежурного в руках, - а можно паспорт и свидетельство?

- Пусть побудут у меня, все равно ведь вы вернетесь.

- Нет, мне нужно! – добавляю в голос истеричные нотки и мужчина тут же протягивает мне бумаги. Наверное просто не хочет связываться с помешанной и просто решил дожидаться приезда скорой.

- Давайте я позову сотрудника, он проводит вас, заодно поможет с ребенком, - добродушно предлагает дежурный.

- Было бы здорово! – улыбаюсь ему в ответ и отхожу в сторону, к сиденьям, чтобы поставить переноску и убрать документы в сумку. Но на самом деле внимательно слежу за мужчиной. И как только он поднимает трубку и отвлекается на секунду, крепко хватаю люльку и бросаюсь вон из отделения.

В спину доносятся крики, но их уже не разобрать – я бегу изо всех сил, заворачивая в небольшие улочки и переулочки, чтобы даже если за мной была погоня, то преследователь быстро отстал. Лишь через десять минут без сил падаю на лавку в сквере и пытаюсь перевести дух. В боку колет, а легкие горят огнем после такого сумасшедшего забега. Черта с

два со мной вообще кто-то куда-то пойдет! Упекут в сумасшедший дом и разбираться особо не станут!

Со стоном откидываюсь на спинку скамьи и бросаю взгляд на ребенка. Ромка уже проснулся и ему, в отличие от меня, этот сумасшедший забег понравился – улыбается мне, карие глазки сияют. Ну как его можно было бросить?! Да, не в детдоме, а на лестничной клетке, но суть-то все равно одна.

- Ладно, Ромка, не переживай, - поневоле улыбаюсь в ответ и наклоняюсь над ним, поправляя съехавшую на бок легкую шапочку, - Сейчас сходим к твоему папе, он тебе так обрадуется!

Другого выхода, кроме как отыскать того самого Вербицкого, у меня не оставалось. И я очень надеялась, что от него не придется бежать с переноской так же, как недавно от полиции.

Глава 4

Как же хорошо, что сейчас нужную информацию о человеке можно найти буквально за пять минут! За это короткое время мне удалось найти адрес банка, в котором работал этот самый Вербицкий. Вообще-то глупо, конечно, надеяться, что мужчина вот так сразу возьмет и обрадуется новости о том, что у него ребенок есть. Да и то только со слов незнакомой девушки, которую я сама в глаза не видела. Но может согласится на тест ДНК... Иначе я просто не знала, что делать.

Думать о плохом себе просто запретила. Вместо этого направилась к нужному адресу – сначала на автобусе, а после пришлось пройти пешком. Руки и спина уже очень устали и просто отваливались – я не привыкла так долго носить тяжелую переноску с малышом, но главное, что Ромка и сам устал в ней лежать.

- Ну потерпи, потерпи, мой хороший. Приедем домой и вволю наползаешься. Или ты уже понемногу ходишь? – разговаривала я с карапузом, чтобы немного отвлечь его и не дать расхныкаться.

В управление банка я прошла без проблем, сказав, что я направляюсь на прием. А вот в приемной перед кабинетом меня ждала холеная блондинка, которая окинула меня высокомерным взглядом, едва я вошла. Тут же секретарша сдела-

ла вид, что безумно занята и еще громче защелкала по клавишам клавиатуры.

Проходя мимо зеркальной стены, бросила взгляд на себя и удрученно покачала головой. В спешке сделанный хвост, обычная домашняя кофта с джинсами и измученный уставший вид – куда уж мне соревноваться с красоткой в обтягивающем черном платье.

- Здравствуйте! Скажите, Вербицкий на месте? – преувеличенно бодро спрашиваю я, подходя к стойке.

Чтобы дать рукам отдых, без зазрения совести я водружаю переноску на стойку прямо перед носом блондинки. Секретарша окидывает меня изумленным взглядом и тут же недовольно кривится, глядя на люльку как на что-то мерзкое.

- Если вы по денежному вопросу, то время посещений с 16:00, - холодно чеканит красотка.

Я удивленно вскидываю брови. Она приняла меня за нерадливую мать, которая пришла давить на жалость и выпрашивать у банкира деньги?

- Я не по денежному вопросу. Так на месте Вербицкий?

- Какой из Вербицких вам нужен? – такое ощущение, что она едва сдерживается, чтобы не закатить глаза.

- А их что, несколько? – спрашиваю ошарашенно.

- Девушка, - все же закатывает глаза блондинка, словно удивляясь, как я могу этого не знать, - есть Богдан Александрович Вербицкий – генеральный директор банка «ФинансГрупп», и есть управляющий отделением Артем Алек-

сандрович Вербицкий.

- Так, - озадаченно почесав нос, тяну я, - а кто из них помоложе?

- Они братья. Примерно одинакового возраста.

Мнусь с ноги на ногу и бросаю взгляд на Ромку, словно пытаюсь понять, чей он сын из двоих Вербицких. Правда, это мне мало помогает, я ведь этих потенциальных отцов вообще в глаза ни разу не видела. За свою жизнь ни одного банкира живьем не встречала.

- А можно мне хоть к кому-то из них? К тому, кто сейчас свободен. А там я на месте разберусь, - решаюсь я.

- Конечно, - тянет она и растягивает губы в ядовитой улыбке, - Если вы записаны.

- Я... у меня дело важное.

На этот аргумент блондинка-цербер только равнодушно пожимает плечами.

- К сожалению, если вы не записаны, я не могу вас пропустить. Но могу вас записать на прием на свободную дату.

- На какое число? – обреченно интересуюсь я.

Девушка вежливо улыбается и с преувеличенным вниманием изучает расписание в компьютере, хмурия лоб. Или делает вид, что изучает, потому что спустя, кажется, бесконечность, наконец говорит:

- Через полтора месяца во вторник у обеих Вербицких есть полчаса свободного времени. В 16:40 вас устроит? – интересуется она ехидно.

У меня опускаются руки. Но только на пару секунд – практически сразу внутри поднимается волна злости и раздражения. Зачем так издеваться над людьми, если ты видишь, что они действительно пришли с проблемой? С ребенком пришли! Разве то, что я одета сейчас обычно, без прически и крутого макияжа, делает меня хуже?

- Знаете, к этому времени я уже и сама решу эту проблему. Так что не стоит беспокоиться, - улыбаюсь я открыто.

Беру переноску и – совершенно случайно! – задеваю стоящую на стойке вазу с цветами. И пока блондинка с криками бросается собирать осколки, я бегу к дверям кабинета. Черта с два меня вообще что-то остановит сейчас! Потому что я злая, а настроение у меня такое, что я готова этими дурацкими вазами хоть десять Вербицких забросать.

И никакая секретарша меня не остановит.

Глава 5

- Куда?! – летит мне в спину истеричный вопль блондинки, но поздно.

Я вваливаюсь в шикарно отделанный кабинет с панорамными окнами во всю стену и на секунду застываю на пороге. Кажется, тут шли переговоры, потому что двое мужчин как по команде замолкают и оборачиваются в мою сторону.

- Богдан Александрович! Я пыталась ее остановить! – оправдывается секретарша, бросая собирать осколки и залетая следом за мной в кабинет, - Я сейчас вызову охрану.

- Богдан Александрович, значит, - сузив глаза, усмехаюсь я, улавливая знакомое имя. Так, получается, что как минимум один из Вербицких прямо сейчас сидит передо мной. Судя по реакции блондинки, именно он занимает кресло генерального директора.

- Девушка, покиньте мой кабинет, пока Кире Сергеевне действительно не пришлось вызвать охрану, - с маской ледяного спокойствия и безразличия советует Богдан и тут же снова поворачивается к собеседнику, как будто забывая о нашем с Ромкой существовании.

Да что за люди пошли! Как денег побольше, так сразу нос воротят и пустым местом считают!

- Ага, покину, - цежу я сквозь зубы и вместо этого направляюсь твердым шагом прямо к мужчине. Водружаю перенос-

ку на дорогуший отполированный до блеска стол, и торжественно заканчиваю, - Сразу после того, как вы, Борис Александрович, заберете своего ребенка!

В этот раз сохранить безразличие не получается уже ни у кого в кабинете. Лицо Богдана изумленно вытягивается и я с досадой отмечаю, что даже сейчас он хорош: высокие скулы, легкая небритость, острый внимательный взгляд карих глаз... которые сейчас округлились до размера монеты. Позади слышится звон – кажется, секретарша от таких шокирующих новостей роняет осколки вазы, захваченные в пылу с собой.

- Вы это серьезно? – иронично вздергивает бровь незнакомый мужчина. Он чем-то похож на Богдана Вербицкого – тоже brunet, только с модно выбритыми висками, и слегка помоложе. А еще не такой пугающе-брутальный. Вот его мои слова не удивили, а кажется только развеселили.

Вот уж смешно – ребенка в подъезде бросили! Обхохочешься просто!

Богдан делает поспешный жест секретарше:

- Кира, подожди за дверью.

- А... охрана?

- Ее пока не нужно.

Даже не оборачиваясь чувствую волну разочарования, исходящую от нее. Вот уж беда, упустила главную сплетню про шефа!

- У вас есть две минуты, чтобы объяснить мне все, - бар-

хатыным с хрипотцой голосом говорит Богдан, жестом предлагая сесть.

Меня это почему-то злит. Вежливый какой! Как беременную прогонять – а возможно именно к нему приходила та другая Ника – так наглости хватило. Зато теперь джентльмен!

- Лучше, если мы останемся одни, - качаю отрицательно головой и бросаю выразительный взгляд на все еще улыбающегося мужчину напротив, - Только позовите своего брата, я не знаю точно, кто из Вербицких мне нужен.

Богдан вздергивает уголок губ в издевательской ухмылке:

- Это и есть мой брат.

- Артем Вербицкий? – уточняю я.

- К вашим услугам, - фыркает тот, делая шутливый полупоклон.

Черт возьми, не могу разобраться, кто из них бесит меня больше – до оскомины спокойный Богдан или его брат-весельчак.

- Ладно, - я тру переносицу, собираясь с мыслями, набираю побольше воздуха в легкие и выдаю: – В общем, мой рассказ покажется вам бредом, но это все чистая правда. Сегодня мне принесли ребенка под дверь. Подкинули то есть. А там в свидетельстве о рождении мои фамилия, имя и отчество, представляете?!

Торопливо достаю из сумки бумаги и передаю в руки одному Вербицкому свидетельство, а второму – письмо. Отду-

ваю прядь со лба и с победным видом смотрю на банкиров. Богдан вздергивает бровь и переглядывается с братом странным взглядом.

- Эм-м... Ну чудесно, что сказать, - даже не заглянув в письмо, пожимает плечами Артем, - вот только мы-то тут при чем?

- Как это «при чем»? Там же – почитайте – в письме моя тетка сказала, что отец ребенка – Вербицкий, банкир. А банкир-Вербицкий в нашем городе только один! – растолковываю я и смущенно чешу нос, - Ну, то есть два...

- Прости, ты серьезно? – не выдерживает Артем, прысая в кулак.

Братья Вербицкие переглядываются снова, и я с отчаянием понимаю – не верят ни единому слову.

- Все это правда! - восклицаю я с отчаяньем, – Мне правда подбросили ребенка, а кто-то из вас его отец!

- Подожди, детка, - криво ухмыляется Богдан, сканируя меня холодным взглядом, - то есть вместо того, чтобы просто прийти и попытаться повесить ребенка на кого-то одного из нас, ты выдумала эту историю? Ты точно свои таблетки сегодня принимала?

- Да вот же, вот! Почитайте ее письмо! И свидетельство о рождении посмотрите! – я выхватываю документы у обоих и тыкаю в нужные строчки.

- Извини, но в свидетельстве об отце ничего нет. Прочерк. А фамилия, имя и отчество матери здесь твои, - пожимает

равнодушно плечами Богдан.

- Да, мои, но ребенок не мой! Я не рожала его, даже беременна никогда не была! Просто совпали наши данные. Это ведь легко проверить!

- Просто полностью совпали ВСЕ ваши данные. И правда, что тут такого? – хмыкает Богдан и нажимает на кнопку селектора, - Кира, вызови охрану.

- Да вы... да вы что... - растерянно шепчу я, обессиленно плюхаясь на кресло и оглядывая мужчин неверящим взглядом. – Вы что, серьезно? Это же ваш ребенок, родная кровь! Я не знаю, чей точно, но ведь можно сделать тест ДНК!

- А еще можно не спать с кем попало, чтобы не забывать, кто на самом деле отец ребенка и не пытаться его повесить хоть на кого-то побогаче, - жестко отрезает Богдан.

- Серьезно, малышка, придумала бы что повесомее. А эти «доказательства», - Артем брезгливо подталкивает письмо ко мне и качает головой, - это просто смешно.

В дверь вваливаются два бугая и Богдан кивает в мою сторону:

- Проводите девушку к выходу.

Один из амбалов тут же направляется ко мне, но я вскакиваю с места иставляю руку вперед:

- Не надо меня трогать! Я сама уйду!

Во мне горит обида, выжигает в центре груди дыру такую, что невозможно дышать. Только что меня с вежливыми улыбочками смешали с грязью, но главное, сразу с ходу отка-

зались от ребенка. Понимаю, что объяснение у меня более чем дурацкое, но ведь можно было хоть немного попытаться разобраться во всем, а не причислять меня к охотницам за их несметными богатствами с порога.

Торопливо собираю в сумку документы и, схватив переноску, направляюсь к выходу.

- Пойдем, Ромка. Ни папаша, ни дядя тебя точно не заслуживают! – опаляю напоследок взглядом сначала Богдана, затем Артема и выхожу из кабинета, гордо задрав подбородок. Как можно выше.

Чтобы просто не показать, как он дрожит от едва сдерживаемых слез. Малыш оказался не нужен ни матери, ни предполагаемому отцу, и я совсем не представляла, что же нам теперь делать...

Глава 6

Артем поднялся со своего места, едва эта сумасшедшая незнакомка покинула кабинет, и хмыкнул, указывая на дверь:

- Ну ты видел вообще? Ни стыда, ни совести у людей. Раньше хоть в койку прыгали для начала, а потом ребенка пытались повесить, а теперь тупо с колясками заявляются!

Он прошел к отдельной зоне отдыха, где располагался диван, журнальный столик и бар с напитками, налил в стакан виски и опрокинул его в себя.

- Рабочий день еще не закончился, - заметил между делом Богдан. Он, как старший брат, не особо одобрял ни образ жизни Артема, ни его пристрастие к алкоголю. Бесконечные клубы, закрытые вечеринки, вереница непонятных девок. Не то чтобы он сам ханжа, просто все это серьезно отражалось на работе – фактически обязанности младшего Вербицкого распределялись между его замами. Артем же пользовался положением и часто являлся в банк разве что бумаги подписать, потому что владел такой же долей, что и Богдан.

Впрочем, замечание брата Артем проигнорировал и вместо этого рухнул на кожаный диван, раздраженно ослабляя узел галстука.

- Лучше скажи, когда ты там на Лике женишься? Она задолбала уже – долбит мне смсками, чтобы я с тобой пого-

ворил. Почему не тебя, интересно? Вы поссорились, сами и разбирались бы.

- Потому что я терпеть не могу женские истерики. И когда мне ставят ультиматумы, - Богдан поморщился, как от зубной боли при упоминании имени любовницы. Несмотря на то, что он был постоянно занят, Лика всегда успевала устроить пару скандалов на ровном месте. В последнее время все они касались только свадьбы.

- Так брось ее, если она тебя не устраивает, - пожал плечами Артем.

Богдан ухмыльнулся и откинулся на спинку кресла. Если бы все было так просто. С Ликой было удобно – нет необходимости постоянно искать кого-то, снова ухаживать, ждать, притираться друг к другу. Иногда на сон не хватало времени, не говоря уже обо всей этой романтической чуши. Если Артем менял девушек, как перчатки, то Богдану к тридцати годам хотелось уже стабильности.

Но не семьи. Нет уж, на нее нет ни времени, ни сил. Да и семья подразумевает рождение детей, а Лика в этом вопросе настроена категорично – их она не хочет. А раз детей нет и не будет, для чего тогда жениться?

- Не знаю, миллион девок вокруг, любая к тебе в постель с радостью запрыгнет. Только успевай пользоваться, - хмыкнул Артем.

- Кстати, по поводу девок, - повертев ручку, протянул Богдан. – Что по поводу этой девчонки, что приходила? Ты

узнал ее? Вероника зовут.

- Думаешь, имя мне что-то скажет? Этих Вероник тысячи.

- Не все же из тех, с кем ты спал, приходят с ребенком в переноске, - иронично вздернул бровь Богдан.

- Подожди, - Артем подался вперед и впился в брата взглядом, - Ты что, думаешь, это я наследил?

- Откуда мне знать? Сам хвалишься, что красоток как перчатки меняешь. Логично предположить, что с кем-то из них ты не пользовался защитой.

- Ты за идиота меня держишь? Естественно я предохраняюсь! – обрубил Артем оскорбленно, - Ой, вот не надо тут только строить святую невинность! Скажешь, у тебя за прошедший год на стороне от Лики не было никого?

Богдан нахмурился и отвел взгляд, постукивая пальцами по столешнице. Был за ним грешок, был. Как раз около года назад...

- Вот то-то же! – победно цокнул языком Артем.

- Только один раз и по чистой случайности.

- Ну вот тебе и случайность. Ничего такая, кстати, случайность. Попа, грудь – все при ней. И на личико хороша. Одобряю, - шутливо подмигнул младший Вербицкий брату.

- Очень смешно, - холодно обрубил попытки хохмить Богдан, - Я пользовался защитой.

- Как и я. Но сам знаешь, «защита» может и подвести. Порваться там и все такое. Хотя-я...

- Что?

- С чего ты вообще взял, что она говорит правду? Приперлась какая-то девчонка с улицы, сунула в руки какую-то записульку непонятную. Да она ее сама за три секунды нацеркала и пришла плакаться. Обычная мошенница.

- Вряд ли, - спустя несколько секунд покачал головой Богдан, - Если бы не была уверена – не пришла бы. Есть же тест ДНК, в два счета узнать отца можно.

- Может она из глухой деревни, где кроме коров и навоза не видела ничего? – равнодушно парировал Артем.

Старший Вербицкий скептически хмыкнул и ненадолго замолчал. Артем, заметив его хмурый вид, приснул:

- Ну ты серьезно что ли веришь в эту сказку про подброшенного ребенка?

- Ее слова легко проверить.

- Делать что ли больше нечего? – закатил глаза Артем. Поднялся, поправил галстук и кивнул брату, - Поеду домой. Надо выспаться, ночь будет бессонная.

- Про совет директоров не забывай. Завтра в десять. Желательно, чтобы у тебя был нормальный человеческий вид.

- Да понял, понял. Бывай, - махнул рукой Артем, выходя из кабинета.

Богдан откинулся на спинку кресла и потер подбородок. Вся эта история больше походила на какой-то бред сумасшедшего – подброшенные дети, письмо, полная тетка. Но что если девчонка говорила правду? Когда она влетела в кабинет, восторженная, с лихорадочно блестящими глазами, ка-

жется, была готова рвать и метать, лишь бы ее выслушали. Стоило только вспомнить ее отчаявшийся вид, как поневоле Вербицкий весело хмыкнул. Ведь мимо Киры сумела проскользнуть, еще и с ребенком в переноске – не каждый так его секретаршу может обойти.

Нет, нужно найти эту Веронику. Просто для собственного спокойствия, чтобы убедиться, что история липа. И еще может слегка припугнуть нерадивую мошенницу, чтобы больше с такими шутками к честным людям являться не смела. Нельзя позволять кому-то смешивать фамилию Вербицких с грязью. А Богдан был полностью уверен, что если сейчас не разрулить всю ситуацию, то ушлая девка вполне может пойти к журналистам и продать историю про бедную подброшенную под дверь сиротку подороже.

Уж подобных дамочек Богдан Вербицкий знал, как облупленных.

Глава 7

Всю дорогу я держалась, чтобы не расплакаться. Останавливало только то, что я на людях и что Ромка уже совсем устал в переноске. Некогда плакать и жалеть себя – домой надо, накормить его и только потом разбираться и решать, что делать дальше.

Эти Вербицкие... оба ясно дали понять, что помощи от них можно не ждать. Еще и обозвали, гады. Не напрямую, конечно, а так, вежливо намекнули, что я просто денег от них хочу и вообще девушка легкого поведения. Вот только это не я беременную выгнала! Ужас, сколько же у них пассий было, если они вспомнить не могут, с кем ночь провели? А еще меня обзывают, банкиры фиговы!

По дороге с автобусной остановки забегаю в магазин у дома и покупаю несколько разных пюрешек – фруктовых, овощных, мясных. Вдобавок беру детскую смесь, кашку и сок. Хоть ребенок и маленький, но наверняка уже любит кушать какие-то продукты больше других. А раз малыш пока на неопределенное время со мной, хочется, чтобы он был сыт, доволен и меньше плакал.

С ума сойти денек! Еще утром я даже представить не могла, что мне придется заботиться о ребенке, которого мать подкинула вместе со свидетельством о рождении. Но все же мне хорошо, что наши ФИО совпадали. Стоит только об-

ратиться в ЗАГС, где нерадивая мамаша зарегистрировала Ромку, и я узнаю ее прописку – и вот тогда заявлюсь к ней сама! Вот только дадут ли они такую информацию постороннему человеку? Ведь вполне могут отказать – это ведь приглашение личных данных...

О плохом я пока запретила себе думать. Иначе так совсем руки опустятся. Вот съезжу по адресу на штампе и все раз-узнаю. Только вот Ромку оставить не с кем, а везти ребенка с собой через пыльный город и зной не очень хотелось.

Только подойдя к двери подъезда, я вспоминаю об одной важной вещи – на сегодня мне было назначено собеседование.

- Ох, черт! – хлопаю себя по лбу и со стоном смотрю на часы на руке. Стрелки неумолимо перевалили за шесть. Я опоздала, и хуже всего, что я была на сто процентов уверена, что именно в это кафе меня возьмут работать. На карте накоплений осталось всего ничего и эта работа нужна мне, как воздух!

Можно попробовать позвонить снова и извиниться, вот только... бросаю взгляд на Ромку и вздыхаю, вспоминая, что его не с кем оставить. В этот город я приехала с надеждой построить карьеру, потому что в моем маленьком городке перспектив нет никаких. И естественно, что за месяц завести знакомых, которым я смогла бы доверить ребенка, у меня не было.

- Не куксись, радость моя, - подмигиваю я Ромке, когда

он снова начинает хныкать, и торопливо открываю тяжеленную металлическую дверь. Бедные мамочки с колясками – эту примагниченную махину почти невозможно открыть, если у тебя в одной руке переноска, а в другой пакет с продуктами.

Вприпрыжку поднимаюсь по ступеням до третьего этажа, потому что так быстрее, чем ждать лифт, и мысленно прикидываю дела. Наверное сначала накормлю и переодену Ромку в чистое, а потом уже позвоню маме. Или сестре. Мне срочно нужен чей-то совет, так что придется признаться им, что мне подбросили ребенка. Надеюсь, хотя бы они мне поверят...

В квартиру вваливаюсь почти без сил, но не успеваю ни двери запереть, ни даже пакета на пол поставить, как слышу недовольное:

- Явилась-не запылилась!

Вздрагиваю от неожиданности и пячусь к двери, но тут же с облегчением перевожу дух. Это никакие не воры, а всего лишь Надежда Степановна – хозяйка жилья.

- О Боже, вы меня перепугали до смерти! – облегченно улыбаюсь я, - А что вы здесь делаете? Мы ведь договаривались, что вы в квартиру не будете заходить, когда меня нет.

Ссориться с хозяйкой квартиры не хотелось, особенно сейчас, когда голодный Ромка вот-вот готов был заплакать. Но если я снимаю квартиру, не очень-то хочется, чтобы кто-то чужой приходил в твое отсутствие, трогал твои вещи и хозяйничал.

- Договаривались, - усмехнулась она недобро, преграждая мне путь в квартиру, когда я попыталась пройти мимо.

- В чем дело? Пропустите меня, не видите, Ромка сейчас заплачет. Давайте я ребенка покормлю и мы с вами поговорим.

Надежда Степановна сверкает глазами и упирает руки в бока:

- А ты мне тут не указывай! Я в своей квартире вообще-то.

- Я ее снимаю у вас и деньги за нее плачу! – возмущенно восклицаю я.

Лучше бы я промолчала, потому что женщину чуть не перекосило от злобы.

- Ах ты нахалка! Мало того, что ребенка своего сюда привезла, так еще и хамишь!

- Ребенка? Так он не мой, - пожимаю плечами в ответ, с досадой понимая, что добрые соседushки уже все доложили хозяйке.

- Еще наглости в глаза врать хватает! – всплескивает руками Надежда Степановна, - Я думала, ты порядочная девушка! А ты мало того, что водишь сюда не пойми кого, еще и ребенок у тебя! А я ясно сказала, что тем, кто с детьми, квартиру не сдаю!

- Да поймите же, это не мой ребенок! Я его утром за дверью нашла! Ваши подруги ведь видели все! – оправдываюсь я.

- Видели! Все они видели, бессовестная ты девка! При-

везла сюда под шумок ребенка своего нагулянного, думала не узнаю что ли? А ну пошла отсюда! Не позволю в своей квартире притоны с цыганским табором устраивать!

- Да вы с ума что ли сошли, Надежда Степановна? – опешила я.

Но хозяйка, кажется, даже слушать не собирается и мало того, что орет на всю квартиру, так еще и бросается силой выпихивать меня из квартиры.

- Уберите руки! – ощущаю больные тычки под ребра и старательно отвожу переноску в сторону, чтобы эта сумасшедшая ее не задела ненароком. Пакет приходится бросить, чтобы хоть как-то защищаться от ее нападок. Но по комплекции Надежда Степановна превосходит меня в два раза и быстро подталкивает к двери.

- Пошла отсюда! Давай-давай, пока полицию не вызвала с органами опеки!

- Перестаньте, вы ребенка пугаете! – пытаюсь образумить ее, но только получаю сильный тычок в спину. Вылетаю на площадку и едва успеваю поймать равновесие, чтобы не пропахать носом бетонный пол.

Входная дверь с грохотом захлопывается и с замиранием сердца я слышу, как Надежда Степановна, проворачивает замок, запираясь.

- Подождите, у меня же там все вещи! Откройте! Это незаконно! – бросаюсь к двери и начинаю долбить кулаком. Слезы обиды просто душат, не давая дышать, а вместе со мной

на весь подъезд ревет перепуганный Ромка.

- Пожалуйста, отдайте хотя бы пакет! Там еда для ребенка!
— умоляю через дверь.

Тарабаню еще несколько минут, надеясь, что хозяйка хотя бы отдаст вещи, но тут из-за соседней двери высовывает голову соседка, с которой мы уже встречались сегодня утром, и шипит:

- Давай прекращай тарабанить! Полицию вызову – мало не покажется!

Я встречаюсь с ней взглядом и понимаю – вызовет. Еще и сама взащей выйдет выталкивать из подъезда, чтобы ни мои крики, ни плач ребенка ей не мешали. И пока этого не случилось, спускаюсь вниз, торопливо вытирая слезы, и выхожу на улицу.

- Вот твои вещи, видала? На, лови, - слышится полный злорадства крик сверху, когда я подхожу к скамейке.

Задираю голову как раз в тот момент, когда Надежда Степановна выталкивает через окно мои вещи. Одежда комком летит вниз, оседая на кустах и земле. Следом на землю падают книги и в довершение ко всему с жалобным треском на асфальт падает ноутбук – самое ценное, что у меня было. Подарок мамы, который она сделала мне за красный диплом на выпуск из колледжа. А в довершение вниз летит пакет с купленными пюрешками и кашей Ромке.

Почему-то именно звон разбившихся баночек окончательно добивает меня. Ноги сами собой подкашиваются и я

без сил опускаюсь на лавочку. В прострации поднимаю Ромку на руки, чтобы убаюкать его и успокоить, но вместо этого не выдерживаю и горько реву в обнимку вместе с ним...

Глава 8

Богдан

Жизнь становится куда легче, если у тебя есть определенные связи с нужными людьми. Например, такими, что в два счета раскопают нужные данные на человека. Богдан подцепил лежащую перед ним на столе тоненькую папку и развернул. Всего один листок, и тот заполнен информацией только до середины – негусто. Родилась, училась, окончила колледж по специальности «повар-кондитер» с красным дипломом. Самая обычная хорошая девочка.

С виду. Журналисты вполне могут подослать такую – репутация безупречная, чистые невинные глаза, смазливая до трогательности. Чтобы любой скептик поверил, какая она милая и с самыми добрыми намерениями.

- Адрес нашел? – поинтересовался Богдан по телефону у Фомы – человека, который помогал раскапывать компромат и на людей посерьезнее.

- Только прописка. Если и снимает в этом городе квартиру, то неофициально.

- И как ее найти?

- Время нужно. Мы прошерстим весь город, максимум за неделю найдем.

- Два дня тебе срок.

Человек на том конце провода спорить не стал. Знал, что

за срочность и доплатят хорошо, да и лучше Вербицких иметь в друзьях. На всякий случай.

Богдан устало откинулся на спинку кресла и потер шею, бросил хмурый взгляд на листок. Даже странно, что так мало данных про эту Веронику. Впрочем, ей на вид можно было лет восемнадцать дать, тогда неудивительно, что еще не успела нигде особо засветиться. От размышлений отвлек телефонный звонок.

- Шеф, девочку нашли, - без всяких приветствий отрапортовал Фома.

- Уже? – удивленно хмыкнул Богдан, взглянув на часы. Десять минут. Так быстро можно найти только того, кому это на руку. Значит, не все в этом деле чисто. – Уверен, что это она?

- Да, уверен. Внешность с фоткой, что я раскопал, совпадает. Она еще с ребенком в переноске такой потрепанной. Сейчас в магазине у Пал Палыча ходит, в том, что на Ленинской – ее мой человек сразу засек. Задержать ее?

- Нет. Я сам. Скинь адрес, когда ее до квартиры проводят.

Богдан выехал сразу. Адрес супермаркета ему известен и он готов был дать сто очков вперед, что девчонка живет где-то поблизости. Так и оказывается, когда спустя десять минут ему скидывают адрес. Буквально метров двести от того самого магазина, как раз в районе домов старой застройки.

Вербицкий припарковал джип неподалеку у нужного подъезда, вышел из машины и тут же внутри что-то непри-

ятно дернулось, стоило услышать плач. Ревел ребенок. Или сразу два? Голос точно был не один. Сделав несколько шагов по направлению к нужному подъезду, Богдан споткнулся на ровном месте – на лавочке в окружении какого-то мусора, крепко обнявшись, ревели Ника с ребенком.

На секунду Вербицкий даже засомневался, что не спит, слишком уж странной была картина. Повсюду на ветках какие-то вещи, ветер гоняет листы бумаги. Что вообще случилось, ему же всего минут пять назад адрес Вероники сбросили! Не женщина, а беда...

Ника

- Чего реवेशь?

Мне кажется, что этот голос я уже где-то слышала. Открываю глаза, задираю голову – и точно. Надо же, кто пожаловал! Добить что ли меня пришел?

- Ничего. Вам-то какое дело, - огрызаюсь я, всхлипываю и пытаюсь укачать Ромку. – Идите лучше, куда шли.

Вот только Вербицкий меня полностью игнорирует. Засовывает руки в карманы, становясь в расслабленную позу и неторопливо скользит взглядом по моей одежде, разбросанной по земле и кустам.

- Что здесь за Ледовое побоище произошло? – иронизирует он, но сталкивается с моим уничтожающим взглядом и тут же хмурится. – Ника, отвечай, когда я спрашиваю.

- Ничего особенного. Просто меня так хозяйка из квартиры выгнала, - нервный смешок сам собой слетает с губ.

- Выбросив вещи из окна?

- Откуда вы знаете? – удивленно таращусь на него.

Брови Вербицкого взлетают вверх, а вот взгляд становится холодным, даже выражение лица меняется на каменно-ледяную маску. И чем больше он осматривает бедлам вокруг, тем мрачнее становится. Когда снова мы встречаемся глазами, я поневоле ежусь от грозного вида Богдана.

- Она выбросила абсолютно все через окно? – сухо уточняет он.

Растерянно хлопаю глазами и объясняю, запинаясь:

- Д-да, вроде бы. Даже пюрешки Ромке. А что?

- Ничего. Поднимусь к ней, мне кажется, кое-что она все-таки забыла тебе отдать. Третий этаж? – интересуется сурово.

Я только потрясенно киваю и провожаю его широкую спину взглядом. Вербицкий рывком распахивает металлическую дверь, без всяких ключей, и скрывается в подъезде. Через пять минут мне уже удастся успокоить Ромку, но я по инерции продолжаю его укачивать. А еще постоянно замираю и прислушиваюсь к происходящему. Почему-то мне кажется, что сейчас с третьего этажа вылетит сама Надежда Степановна. Просто у Богдана был такой вид, что я поневоле жду именно этого.

Глава 9

Когда Вербицкий выходит из подъезда, я облегченно выдыхаю. Только сейчас понимаю, в каком же напряжении я ждала его возвращения, боясь, что он натворит что-нибудь. Да и сама Надежда Степановна могла наговорить ему всяких сплетен обо мне. Поэтому не свожу с мужчины глаз. Но Богдан кажется абсолютно спокойным. Останавливается напротив и протягивает мне что-то.

- Твоя квартирная хозяйка сказала, что ты забыла вот это.

- Что это? – спрашиваю удивленно и тут же ахаю, когда Богдан насильно вкладывает мне в руку внушительную пачку банкнот. Обескураженно хлопаю глазами и испуганно мямлю, - Эт-то не мое, она ошиблась наверное.

- Она очень настаивала, что твое. Мое дело передать, - равнодушно пожимает плечами Вербицкий, засовывая руки в карманы, и произносит как бы между прочим, - Такая интересная дама эта Надежда Степановна... Давно ее наверное налоговая не проверяла за незаконную сдачу квартиры?

Я сталкиваюсь с темным взглядом Богдана и каким-то шестым чувством понимаю, что Надежда Степановна теперь точно не рада будет, что я у нее квартиру снимала. До конца жизни станет недобрым словом поминать, учитывая ее злопамятность.

- С-спасибо, - благодарю неуверенно и убираю деньги в

сумочку. Они мне точно пригодятся, чтобы новую квартиру или комнату хотя бы на время снять.

- Почему ты не отдала ребенка в приют? – резко меняет Богдан тему.

- Это вас не касается, - отрезаю я, меняясь в лице.

- Это логично, если, как ты говоришь, ребенок не твой.

- Я его не рожала, если вы опять намекаете, что я вас обманываю! Но Ромку я в детский дом не отдам. А теперь будьте добры – уйдите подальше от моей скамейки, вы нервируете малыша! – отчеканиваю я.

Богдан смотрит на меня долго, с прищуром, и мне почему-то становится неловко. Я прижимаю к себе крепче Ромку, ерзаю на месте, и не решаюсь даже встать, чтобы уйти. Взгляд Вербицкого слишком смущает – никто и никогда еще не смотрел на меня так, словно насквозь видит.

- Пошли, - наконец говорит он, подхватывает стоящую рядом переноску и направляется к машине.

От неожиданности я даже реагирую не сразу, только спустя несколько секунд возмущенно повышаю голос:

- Эй! Ты куда?! Верни переноску!

- Не я куда, а мы. Мы с тобой и ребенком едем ко мне домой, - отрезает Богдан.

На мгновение даже теряюсь от такой наглости.

- Никуда я с тобой не поеду! – вскакиваю со скамейки и быстро догоняю мужчину.

Вцепляюсь свободной рукой в переноску и пытаюсь вы-

дернуть. Богдан иронично вздергивает бровь, следя за моими потугами вырвать люльку. Он не прикладывает почти никаких усилий, чтобы ее удержать и моя беспомощность нервирует меня еще больше.

- Серьезно, Ника? Так и останешься сидеть всю ночь с ребенком на скамейке? – хмыкает он.

- У меня деньги есть, я в отель пойду!

- До него еще нужно добраться, а у тебя ребенок голодный и спать хочет.

Словно в подтверждение его слов Ромка утыкается мне лобиком в плечо. Он так тяжело и устало дышит, что мне становится страшно. Не дай Боже из-за того, что он целый день на улице, Рома заболевет. Неизвестно же, сколько и как ко мне его настоящая мать везла... Я встречаюсь потерянным взглядом с Вербицким. Он делает шаг ко мне и на секунду мне кажется, что сейчас он просто сцапает меня и ребенка в охапку и силком затолкает в машину.

Богдан словно подтверждает мои мысли – смотрит серьезно и говорит:

- Я не собираюсь отпускать тебя в не пойми какой отель или бросать возможно своего ребенка на улице. И не пытайся со мной спорить. Либо сядишься сама, либо я посажу тебя в машину силой.

- Это незаконно, - лепечу я, возражая больше на автомате. В ответ Вербицкий только с ухмылкой закатывает глаза:

- Почему-то этого ты не сказала хозяйке квартиры, когда

она тебя выгоняла.

Я от возмущения даже поперхнулась!

- Знаешь, что?! Легко судить, если у тебя нет на руках ребенка, куча денег и работа с зарплатой в миллион! А когда ты одна и... - отбрываю я, но горло сдавливают от подкативших слез. Я отмахиваюсь и поспешно отворачиваюсь, чтобы не показать, как задрожал подбородок. Чертовы нервы...

- Послушай, тебе и ребенку нужен отдых, - говорит Богдан уже мягко, - Сегодня ты просто переночуешь у меня, а завтра... посмотрим.

Я уже не спорю. Мне просто хочется накормить Ромку и уложить его спать. И упасть на что-нибудь мягкое самой, чтобы уснуть и навсегда стереть из памяти этот бесконечный тяжелый день. А еще хочется, чтобы кто-то большой и все- сильный по щелчку пальцев решил мои проблемы...

Жаль, в жизни такого волшебства не бывает.

- Я только соберу вещи, - киваю я в сторону валяющейся на земле одежды, но Богдан качает головой:

- Забудь. Тряпки купишь себе другие, твои книги и что там еще более-менее ценное привезут ко мне.

- Ноутбук мой разбили, так что все самое ценное я ношу с собой, - неловко шучу я, чуть приподнимая Ромку и целуя его в макушку.

Богдан усмехается как-то невесело, задерживая на ребенке взгляд дольше обычного, а потом кивает в сторону черного джипа:

- Садись. Доставлю оба ценных груза домой в целости и сохранности.

Глава 10

По дороге Богдан делает пару звонков, и с его слов я понимаю, что он попросил кого-то (хотя скорее приказал) собрать и привезти мои вещи. Потом я разобрала только слово «налоговая», потому что согрелась в теплом салоне и сама задремала, пока убаюкивала Ромку. Проснувшись резко, как от толчка – машина остановилась.

- Где мы? – спрашиваю тревожно, замечая кучу разных подсвеченных вывесок, которые спросонья сливаются в сплошную картинку.

- Заехал в магазин. Ребенку же нужна еда, там, памперсы всякие, я не знаю.

- Ох, точно! – хлопаю себя по лбу.

В магазине быстро кидаю в корзинку, которую терпеливо таскает за мной Вербицкий, баночки с едой, памперсы, смесь. Уже на кассе по привычке подношу свою карту к терминалу оплаты, но Богдан одним движением убирает мою руку и смотрит таким выразительным взглядом, что я даже не протестую. Оплачивает покупки, забирает пакет с продуктами и переноску у меня из руки, а потом направляется к выходу. Я, впервые за день не ощущаю в руках привычной тяжести люльки и даже теряюсь на пару секунд. Но не спорю. Все же приятно, когда мужчина вот так помогает.

Дорога занимает совсем немного времени и уже скоро

Вербицкий въезжает на закрытую территорию и останавливается у одной из многоэтажек. Я даже не удивляюсь шлагбауму и пункту охраны на въезде. На лифте мы поднимаемся на шестнадцатый этаж и только когда Богдану приходится доставать ключ-карту из кармана, он передает мне переноску.

- Ого, - поневоле вырывается у меня, когда он пропускает меня в квартиру.

Уже из коридора я могу разглядеть огромное окно в гостиной, через которое город видно, как на ладони. Повсюду уже царит темнота и поблескивающие огни фонарей заворачивают.

- Пойдем, покажу тебе спальню, - сдержанно зовет Богдан.

Загорается свет и магия рассеивается. Вместо города вокруг предстает совсем непривычная для меня обстановка. Вербицкий ставит переноску на журнальный столик, который даже на вид выглядит безумно дорогим и я прикусываю губу. Потрепанная люлька выглядит чужеродной в этом доме, обставленном хоть и со вкусом, но явно богато. Да что говорить, мы с Ромкой вообще тут смотримся чужаками в этой идеальной обстановке.

Страхиваю с себя оцепенение, беру ребенка на руки и иду следом за мужчиной.

- В гардеробной на входе есть отдельный шкаф с постельным бельем и полотенцами. Сама справишься? – интересуется Богдан, открывая дверь в просторную спальню.

- Конечно. Спасибо, - благодарю я. Мужчина только кивает в ответ и возвращается, когда я меняю памперс.

- Твои вещи привезли, в коридоре стоят. Но думаю, что для сна все равно лучше переодеться во что-то чистое, - он протягивает мне белую футболку и на всякий случай добавляет, - Совсем новая.

- Спасибо, - отчего-то смущаюсь я и благодарно киваю.

- Ребенка будешь кормить?

- Конечно.

- Кухня прямо и налево от твоей спальни, - указывает он за свое плечо и снова уходит.

Богдан держится холодно и отстраненно, но я и не напрашиваюсь на любезности. Хватит и того, что он нас на сегодня приютил. Да и думать о Вербицком некогда, потому что я тороплюсь на кухню.

Ромка ведет себя как идеальный ребенок. Идеальный голодный ребенок! Не отбирает ложку, а торопясь съедает две баночки пюрешки, выпивает немного молочной смеси и начинает сладко зевать. Хорошо, что я успела его умыть и помыть ему руки, а вот купать, похоже, придется завтра, чтобы не мучить сонного малыша. А засыпает он почти мгновенно. Прежде чем выйти из спальни, я обкладываю его ворохом подушек и оставляю дверь в спальню открытой. Надолго я уходить не собиралась – только убрать пустые баночки, но все равно.

На кухне сталкиваюсь с Богданом. Без костюма он выгля-

дит почему-то... непривычно. В обычной темной футболке, обтягивающей бицепсы и мощный накачанный торс куда сильнее рубашки и пиджака. На ногах легкие домашние штаны серого цвета, а волосы еще влажные – он явно совсем недавно из душа. Усилием воли заставляю себя не разглядывать его широченную и на вид просто стальную спину. И очень вовремя, потому что Богдан оборачивается, услышав мои шаги.

- Уснул? – интересуется он, доставая из микроволновки разогретый стейк.

- Да.

- Перекусишь?

Только сейчас, бросив взгляд на стоящие на столе тарелки с едой, чувствую просто зверский аппетит. Черт, а я ведь с самого утра не ела... со всей этой беготней просто забыла об этом.

- Не отказалась бы, - лепечу честно, присаживаясь на стул за барной стойкой.

Богдан ставит передо мной стейк и овощной салат.

- Ты сам приготовил? – стараюсь я вести светскую беседу, быстро отрезая кусочек мяса и отправляя его в рот. Красота! Свежеприготовленное вкуснее разогретого, конечно, но сейчас любая еда кажется просто божественной.

- Нет, конечно, - усмехается он, - Мне привозят готовую еду каждые два дня.

- Ой черт... так я твою еду ем? – осекаюсь я, - Так тебе

же ничего не достанется.

- Я не голоден. А вот ты, похоже, очень, так что лучше не болтай, а ешь, - Богдан чуть улыбается уголком губ.

Я не спорю только потому, что очень хочу есть. Мне стыдно, конечно, но приходится успокаивать себя надеждой, что что-нибудь в холодильнике банкира ему на перекус найдется. Наверное. Не пустой же он стоит? А еще, пока я сосредоточенно жую, мне не дает покоя один вопрос: наговорила ему что-то обо мне Надежда Степановна? Потому что лично мне она такого про притоны и вереницу мужиков нарасказывала, что страшно представить, что она могла сказать за глаза.

- Богдан... я ведь могу на «ты»? – запоздало опоминаюсь я. Мужчина чуть качает головой, соглашаясь, и лишь тогда я продолжаю, - А тебе обо мне Надежда Степановна ничего не говорила?

Правая бровь Вербицкого взлетает вверх и на губах расцветает ехидная фирменная ухмылка.

- Почему тебя это вдруг так беспокоит?

- Просто... это все неправда же, про мужиков, про табор и про остальное.

- Про мужиков? – уточняет Богдан, сощуриваясь.

- Ну-у, да. Про то, что я вожу кого-то. Никого я не вожу. Это соседки всё. Они утром как набросились на меня, когда я дверь открыла! Я сказать ничего не успела, а они уже меня обозвали по-всякому и опекой пригрозили.

- И поэтому ты ребенка к себе забрала?

Я кивнула кисло.

- Еще он плакал там. Навзрыд просто. Я поэтому и проснулась. Эти даже не успокоили его...

- «Там»? Где «там»? – с лица Богдана сходит веселость.

- Ну, в подъезде же.

- Его мать в подъезде бросила?

- Ну. Я же говорила, что под дверь принесли.

Вербицкий хмуро сводит брови на переносице и задумчиво потирает подбородок. Да неужели наконец-то понял, что я не врала ни о чем!

Вяло ковыряюсь вилкой в остатках безвкусного салата и наконец решаюсь прервать затянувшееся молчание.

- Богдан... я знаю, я вообще никто, и ты не обязан помогать, ты вообще меня только сегодня увидел и то по большой случайности. Но мне больше некого просить. У тебя наверняка куча связей. Помоги Ромкину маму найти. Надо разузнать, что случилось. Я... не могу и не хочу его в детдом отдавать, даже на время поисков. Там же... там детей много, а персонала не хватает смотреть за всеми. Он там совсем один будет, понимаешь? Такой маленький, а уже один.

Богдан не сводит с меня своего темного мрачного взгляда, кажется, даже не моргает. И я торопливо тараторю, испугавшись, что он обзовет меня наглой и просто выставит вместе со спящим Ромкой на руках:

- Ты не подумай, я и сама могу поисками заняться, я так,

просто... подумала, что ты можешь ее быстрее найти. Не бери в голову, это вообще не твои пробле...

- Ника, - перебивает меня на полуслове Богдан.

Я замолкаю и смотрю на него с надеждой, кусая губы от досады на себя. Ну зачем я вот вообще начала говорить об этом? Ведь оба Вербицких ясно дали понять, что не нужен им этот ребенок.

- Естественно я ее найду, - говорит он твердо, - И сделаю тест ДНК. Как и мой брат. Ты думала, что будет иначе?

- Ну... многие папы не воспитывают своих детей.

- Значит, они идиоты, - хмыкает Богдан и поднимается, давая понять, что разговор окончен, - Ложись спать, ты выглядишь просто ужасно.

Только я хотела поблагодарить Вербицкого, как он мне такой комплимент отвешивает!

- Вот спасибо, - фыркаю я и поднимаюсь следом, - только вымою посуду.

- Загрузить ее в посудомойку я могу и сам. Иди, - категорично отрезает Богдан, а после берет меня за плечи и силой разворачивает к выходу.

- Я помочь хочу! В благодарность.

- Ты с ребенком неплохо управляешься – вот твоя помощь.

- Но...

- Ника, не спорь, - в голосе Вербицкого проскальзывают стальные нотки, - Обо всем поговорим утром.

Приходится сдаться. Но только потому, что я сегодня дико устала! Поэтому я желаю спокойной ночи Богдану, и возвращаюсь в выделенную для нас с ребенком спальню. Интересно, большая ли у него квартира? Не сильно ли мы его потеснили?

Ромка сладко сопел, раскинувшись на кровати в позе звезды и притянув под бочок плюшевого зайца. Я поневоле улыбаюсь, глядя на эту умилительную картину. Укрываю его мягким пледом, который нашла вместе с полотенцем и постельным бельем, и бегу в душ быстро ополоснуться. Переодеваюсь в оставленную Богданом футболку, оставляю ночник и ложусь рядом с Ромкой.

Засыпая, мысленно намечаю, что нужно сделать завтра: позвонить все-таки маме, показать ребенка врачу – обязательно. Еще хорошо бы завтра прикупить Роме еще вещей, игрушек, ванночку. Квартиру, наверное, найти на время... Хорошо, все же, что деньги Надежда Степановна отдала, я бы вряд ли смогла их сама получить... Мысли сменяются роем и в этой веренице на секунду вспыхивает одна, самая главная, – а ведь Вербицкие не отдадут мне Ромку, если окажется, что он сын Богдана или Артема.

Наверное этому стоило радоваться, я ведь искала его отца и мать, чтобы вернуть, но почему-то сейчас эта мысль вызывала тревогу.

Глава 11

Утром я специально проснулась пораньше, чтобы успеть приготовить завтрак. Все-таки Богдан меня приютил, а вчера, похоже, вообще поужинать не успел. Да и эта привозная еда... ну, не очень. Всегда считала, что лучше домашней свежей еды нет ничего. Вот только в холодильнике у Вербицкого продуктов почти не было. Несколько бутылок минеральной воды, чахлый пучок зелени. Зато нашлась ветчина со сносным сроком годности, хлеб и чуть залежавшийся сыр. Я весело фыркнула, доставая этот джентльменский набор. Да-ром, что банкир, а сразу видно, что мужчина один живет.

Пока Рома спал, сделала несколько горячих бутербродов и заварила чай. Не густо, конечно, но других продуктов действительно вообще не было. Зато я успела точно к пробуждению Богдана! Он как раз вышел из спальни в шесть и удивленно заглянул на кухню, проходя мимо.

- Не спишь?

- Как видишь, - пожимаю плечами и наливаю в чашку чай,
- Идем, поешь. Захотелось тебя хотя бы завтраком отблагодарить за то, что нам с Ромкой помог.

Вербицкий не стал отказываться, вместо этого занял место за барной стойкой и вопросительно вскинул бровь:

- Вам? Ты быстро свыклась с мыслью о ребенке.

Я улыбнулась, устанавливая перед ним тарелку с бутер-

блюдами и чашку с черным чаем:

- На самом деле нет. Просто дети мне только в радость. У меня у сестры двое замечательных мальчишек – Лёва и Костик. Они погодки и сорванцы такие, что глаз да глаз нужен. Я за ними еще с рождения приглядывала, а когда подросли, часто сидела как няня, когда Таню на работу вызывали.

- Она у тебя медсестрой на «Скорой помощи» работает, да?

- Ага. Поэтому график иногда... подожди-ка, - осекаюсь я, - Откуда ты знаешь?

- Да так. Разузнал о тебе кое-что, - хмыкает в ответ Богдан, принимаясь за завтрак, - Кстати, очень недурно для повара из провинциального колледжа.

Мои брови взметнулись вверх и я едва удержалась, чтобы не хлопнуть этого высокомерного банкира кухонным полотенцем, что держала в руках. Вроде и комплимент сделал, а одновременно еще и оскорбил. Как вообще на такое реагировать?

Только я хотела сказать, что обычные бутерброды хвалят только слишком голодные люди, как в дверь позвонили. И хорошо! Пока Богдан пошел открывать, я хоть выдохнула и передумала его пока забивать полотенцем. Пусть поживет, я сегодня добрая.

- Ого! Какие люди... и зачем ты ее притащил сюда? – от звука знакомого голоса, я чуть не опрокидываю на себя чашку с чаем и оборачиваюсь к говорившему.

Артем как ни в чем не бывало отодвигает меня в сторону, залезает в холодильник, достает бутылку с холодной минеральной водой и прикладывает к голове. При этом меня на чистоту игнорирует и обращается к вошедшему на кухню Богдану:

- Ты что, переспал с ней?

- Ни с кем я не спал. Просто помог Нике, когда ее выставили со съемного жилья, - пожимает плечами Богдан, занимая свое место и продолжая завтракать.

- Так одно другому не мешает, знаешь ли, - ухмыльнулся Артем, оглядев меня с ног до головы так, будто он застал меня здесь голой и прямо сейчас я кинусь в его страстные объятия.

- Ничего, что я тут стою? – интересуюсь сквозь зубы, чувствуя, как от возмущения начинают гореть шея и лицо.

- Ничего, можешь постоять, - царственно кивает Артем и садится напротив брата. Вот только его бутерброды не интересуют, потому что он тут же тянется к баночке с яблочной пюрешкой. Откручивает крышку и уже тянется за ложечкой.

Я чуть не задохнулась от его наглости! Ладно еще один Вербицкий, но два, да еще и с утра!

- Эй! Это вообще-то для ребенка! – в негодовании восклицаю я. На автомате от всей души хлопаю Артема по рукам и отбираю у него заветную баночку.

- Че-е-его?! – глаза младшего Вербицкого чуть на лоб не лезут, и он уставляется на брата, - Ты что, еще и ребенка

сюда притащил?!

- А ты бы бросил его на улице? – иронизирует старший Вербицкий.

- Я бы отвез их в отель!

Я притихаю и даже не знаю, возмутиться мне, что мужчины вообще-то все в моем присутствии выясняют, или нет.

- Никаких отелей, - жестко обрубает Богдан, - результат теста ДНК будет максимум через неделю. Вот когда я буду уверен, что это не твой и не мой ребенок, тогда и пусть и переселяются.

- Ты серьезно что ли? Да у нее из доказательств только бумажка, на которой наша фамилия начеркана – и все! Да блин, на заборе сейчас напиши известное слово – и то выше вероятность, что за забором его и найдешь!

- Артем, - в голосе Богдана появляются суровые стальные нотки, - Я решил так. Об остальном поговорим после, а сейчас у нас совет директоров. Ника, - обращается он ко мне, - у тебя есть на сегодня планы?

- Эм-м, - теряюсь я, но тут же меня осеняет, - Я хотела Ромку врачам показать. Его мать мне даже карточки медицинской не оставила. Я хотела убедиться, что малыш здоров.

- Отлично. Тогда будь готова, - Богдан бросает взгляд на часы и поднимается, - примерно в полдень за тобой приедет водитель.

- Я могу и сама, на автобусе...

- Ника. Я сказал: за тобой приедут и отвезут, куда нужно.

Я договарюсь о приеме, так что не бери никаких денег.

Артем откидывается на спинку стула, складывает руки на груди и следит за мной с нехорошим прищуром. Под его взглядом я чувствую себя совсем неуютно и нервно натягиваю край длинной футболки еще ниже.

- Но ведь... - бормочу я, - это же может быть не твой ребенок, ты сам сказал. Зачем тебе на него тратиться?

- А почему ты хотела потратить на него свои деньги? Несмотря на то, что они у тебя последние, ведь работы у тебя пока нет, - интересуется Богдан, глядя на меня внимательным серьезным взглядом.

- Ну... не знаю, - окончательно стушевалась я, - Мне не жалко, я потом устроюсь на работу, ужмусь немного и потерплю до зарплаты.

- Вот видишь. Мне тоже не жалко. Так что будь готова, Ника, - уже мягче добавляет он и бросает младшему брату, - Артем, нам пора.

- Иду, - кивает он.

Вижу, что он медлит, тянет время, как может, чтобы мы остались наедине. И как только Богдан уходит в прихожую, налетает на меня коршуном. Я едва успеваю испуганно отпрянуть, больно ударяюсь боком о столешницу и Артем тут же вжимает меня своим телом в нее еще сильнее. Ловит мой подбородок пальцами, четко фиксирует, заставляя смотреть в глаза, и наигранно цокает языком:

- Знаю я, сладкая, девочек вроде тебя – тихушницы и от-

личницы до поры до времени. Но знаешь что? Можешь даже не пытаться провести ни меня, ни Богдана. Как только тест будет готов – вылетишь отсюда, как пробка. И не надейся кого-то разжалобить своим ребенком, поняла?

Только усилием воли удастся не показать, как я испугалась на самом деле. Но в конце его тирады не выдерживаю и отпихиваю младшего Вербицкого от себя.

- Я девственница вообще-то! Девственницы, если ты не знаешь, не могут внезапно родить! – с сарказмом добавляю я, буквально физически ощущая, как в центре груди клокочет злость.

- Сейчас такая медицина, знаешь, Никуля, из кого только девственниц не делают, - ухмыляется скабрёзно Артем, и выходит следом за братом.

Только когда захлопывается входная дверь, мне удастся восстановить дыхание и хоть немного успокоиться. Похоже, Артем абсолютно уверен, что я мошенница, причем на любые меры готова пойти ради их чертовых денег. Скорее всего так думает и Богдан... Просто, в отличие от брата, он оказался более воспитанным и не сказал мне этого честно в лицо. И неизвестно, что на самом деле хуже.

Глава 12

К полудню мы с Ромкой уже во всеоружии: он поел, прополз почти по каждому уголочку дома, попробовал на вкус ремешок часов, которые Богдан неосторожно оставил на журнальном столике. Я едва поспевала за ним. Точно вырастет любознательным и активным сорванцом – еще немного и не удержишь его!

Рома даже пробовал ходить – вставал на ноги и смешно переставлял ножки, пытаясь двигаться вдоль него. Словом, время до того, как в домофон внизу позвонили, пролетело незаметно. Я только сняла трубку и хотела было спросить, кто, как увидела, что малыш полез к проводам. Только и успела кнопку открытия нажать, а после сразу помчалась к Роме.

А вот когда я вернулась открыть дверь квартиры, меня ждал сюрприз в виде младшего Вербицкого на пороге. Артем приглашения ждать не стал – зашел, как к себе домой.

- А ты что тут забыл? Богдана еще нет.

- Я в курсе, - ухмыляется он самодовольно и проходит мимо меня.

Приходится посторониться, чтобы он не толкнул меня плечом, потому что сворачивать, кажется, он и не собирался. Я закрываю дверь и иду следом за Вербицким. Он разваливается на диване, расставляя широко ноги и съезжая вниз, и

лениво щелкает пультом телевизора. Вообще-то мне не особо нравится пренебрежительно поведение Артема по отношению ко мне, но ничего не поделаешь. Остается только терпеть. Все-таки тут я фактически на птичьих правах, а эта квартира принадлежит его брату.

Так что приходится сцепить покрепче зубы, чтобы не высказать что-нибудь нелестное этому мужику и постараться успокоиться. Скрещиваю руки на груди и молча жду, не соизволит ли его величество хоть что-то еще сказать.

- Чего стоишь? – осведомляется Артем, бросая на меня взгляд, - Собирайся давай.

- Куда это?

Решил меня вместе с ребенком выгнать что ли?

- Богдан же ясно тебе сказал, что в двенадцать машину прийдет за тобой и мелким, чтобы свозить на тест ДНК и куда там тебе еще нужно.

- Он сказал, что за мной приедет водитель, - возражаю ему.

- Я и буду твоим водителем. Так что поменьше пререкайся и лучше одень парня, - кивает он в сторону ползущего к нему Ромы.

- У него вообще-то имя есть, - цежу я, но Ромку на руки подхватываю и возвращаюсь в выделенную мне спальню. Какой толк спорить, если этот человек вообще никого, кроме себя не слышит и не видит?

Надеваю на ребенка костюмчик, что положила ему в пе-

реноску на смену моя тетка, и выхожу из комнаты.

- Я готова.

- А переноска? Не будешь брать?

- Нет. Только мешать будет.

Артем равнодушно пожимает плечами, мол, как хочешь, и мы выходим из квартиры.

- Только у меня ключа нет.

- Я поставил квартиру на охрану, - Артем окидывает меня таким взглядом, словно я сказала несусветную чушь, - при выходе замок запирается автоматически.

- Ясно.

Богдан вчера тоже держался отстраненно, но в отличие от брата проявил хоть какую-то заботу, но вот по Артему сразу видно, что он привык жить один и думать только за себя. Да и от Ромы он держался отстраненно. Даже не смотрел на него, хотя тот тянулся к новому человеку. Эх, ну что за люди... ну пусть не твой ребенок, но хоть подмигни ему, улыбнись – и он счастлив будет.

Но высказывать ничего я не стала. Все равно не в том положении. Молча мы доехали на лифте вниз, а после вышли на улицу. Надо отдать должное младшему Вербицкому – дверь он все-таки придержал.

- Давай, запрыгивай, и так уже опаздываем, - приказывает Артем, нажимая на кнопку сигнализации. Крохотная спортивная машинка, припаркованная неподалеку, приветственно мигает фарами. Я останавливаюсь, как вкопанная, когда

понимаю, что она еще и двухместная.

- Никуда я не поеду с тобой!

- С чего это? – изумляется Артем, глядя на меня в недоумении, - Тебе что, тачка моя не нравится? Да я эту детку неделю как из салона пригнал! – возмущается он так, будто я его лично оскорбила, и проводит с любовью по полированной крыше.

- У тебя не то что детского кресла, даже заднего сиденья нет!

- И что? На руки себе посадишь, - непонимающе пожимает он плечами.

- Ты совсем что ли? А если авария?

- Да какая авария, мы плестись будем, как черепахи!

- Я сказала, что не поеду. Лучше вызови мне такси, а сам сзади езжай на своей «детке», - передразниваю я.

Наши взгляды скрешиваются. Артем смотрит на меня зло и недружелюбно, словно пытается дыру прожечь, но я сдаваться не собираюсь и только удобнее усажаю Ромку на руках. Пусть зыркает сколько хочет, а рисковать малышом я не собираюсь! Один лёгонький удар и... даже подумать страшно, какие могут быть последствия!

Словно поняв, что сдаваться я не собираюсь, Артем чертыхается и достает из кармана телефон.

- Да, здрасьте. Такси нужно. С детским креслом. Одним, да. Только «премиум»-класса, - говорит он с кислой миной и называет адрес.

Пока ждем такси, Ромашка с удовольствием исследует вообще все, что попадает к нему под руку. Артем остается в стороне, но все равно невольно ловлю его взгляд то на себе, то на ребенке. Может и правда вспомнит, что выгонял беременную? Да, может, девушек у него и много, но не каждая же к нему приходит с животом.

Такси приезжает уже через пять минут, и пока я пристегиваю ребенка и сажусь рядом с ним сзади, Артем занимает переднее пассажирское место, с сожалением бросая взгляд на свою шикарную спортивную тачку. Не выдерживаю и еле слышно фыркаю. Мужчины! Ну какая разница – ну едет же? Едет. До нужного пункта довезет так же, как и эта «детка», что стоит дороже не только почки, но и, наверное, всех моих органов вместе взятых. Так зачем такое страдальческое лицо делать?

В медицинском центре мы заканчиваем быстро. Сначала слюну на анализ для теста ДНК берут у меня и Ромы, затем в кабинет заходит Артем. Я поджидаю его на выходе и как только он появляется, интересуюсь:

- А Богдан?

- Он сдаст тест после работы. У тебя же тоже взяли? – уточняет Артем.

- Да. Только не понимаю, зачем. Легко же проверить, что я не рожала никогда – хоть по медкартам моим, хоть по тому же осмотру.

- Все так же давишь на то, что девственница?

- Не давлю, а просто говорю правду, - парирую я.

- Ну так пошли, - бросает Артем, а сам направляется к лифту.

- Куда?

- К гинекологу, конечно. Врачебные кабинеты в другом крыле. Сейчас и узнаем.

- Ты серьезно что ли? – опешив, уточняю я.

- Естественно. Или ты уже передумала? – хитро прищуривается Вербицкий.

Я только тяжело вздыхаю.

- Если так ты от меня отстанешь, то хоть десять раз схожу, - обреченно отвечаю. Ну в самом деле, может и правда прекратит доставать?

Несмотря на то, что в этом медицинском центре прием платный и по предварительной записи, Артем быстро договаривается об осмотре. Уж не знаю, сколько ему приходится заплатить, но это уже его проблемы. Ему эта дурацкая бумажка нужна, пусть и платит!

У нужного кабинета отдаю Ромку на руки Артему и ловлю завистливый взгляд одной из беременных женщин – она сидит неподалеку от нас. Наверное, принимает нас за мужа и жену. Я невесело хмыкаю и захожу в кабинет. Опрос и осмотр проходят быстро – и уже через десять минут я возвращаюсь в коридор.

- На, - хлопаю на грудь Артема бумажку, а сама забираю себе Рому. Он уже и сам тянет ко мне ручки. – Доволен?

Младший Вербицкий скользит взглядом по строчкам, вздергивает бровь в таком же жесте, как и брат, и ухмыляется:

- Ну ладно, допустим, ты и правда девочка, не рожала никогда. У кого тогда ребенка одолжила, чтобы аферу проверить?

Не выдержав, я закатываю глаза и, резко развернувшись, иду к лифту. Артем догоняет меня за пару шагов и тут же весело подмигивает:

- Да ладно тебе, это же шутка.

- Очень смешно, - бурчу я, заходя в кабинку, и даже не поворачиваясь к этому шутнику.

Вербицкому хоть бы хны. Мало того, что меня в неловкое положение поставил, фактически заставив ему, чужому человеку, не просто доказывать, что я не рожала никогда, но еще и справку показывать, так он еще и шутит. И как ни в чем не бывало интересуется, нажимая на кнопку первого этажа:

- Куда дальше?

- Богдан сказал, что договорится об осмотре Ромы в больнице, - нехотя говорю я, - Он не сказал тебе ничего?

- Хм... - Артем широко усмехается, - на самом деле он не знает еще, что я тебя повез.

- Ты что, ему даже не сказал?! – восклицаю я возмущенно.

- Сейчас скажу, - беспечно пожимает плечами Артем и открывает передо мной двери на улицу.

Пока он отходит в сторону, чтобы позвонить, я прогуливаюсь по тротуару перед медицинским центром. Ромка рвется на землю, ему хочется все потрогать и всюду побывать, так что приходится его постоянно отвлекать то на птичек, то на собачек, то еще на что-то. И отвлекается он так замечательно, что поневоле начинает казаться, что его мать совсем Ромой не занималась...

- Ну что? – спрашиваю, когда Артем подходит к нам.

- Такси уже заказал по нужному адресу. Нам только в больницу?

- Нет, еще нужно в магазин Ромке за вещами и в продуктовый. У Богдана совсем никакой еды дома нет.

- Решила окопаться у него окончательно? – уточняет ехидно.

- О чем ты?

- Ну, путь к сердцу мужчины лежит через его желудок и все такое.

Фыркаю в ответ и качаю головой:

- Он мне помог. Если я могу в ответ отплатить хоть чем-то, даже просто домашней вкусной едой, то сделаю это.

- А я думал, девушки обычно благодарят по-другому.

Прожигаю его взглядом и открываю заднюю дверь подъехавшего такси.

- Ты не с теми девушками общаешься, Артем, - отрезаю я, и сажусь внутрь, обрывая разговор.

Сажая Рому в кресло, пристегиваю, а сама проверяю вре-

мя на телефоне. Прошло меньше двух часов, а мне уже хочется придушить младшего Вербицкого за его намеки и шуточки. Я-то думала, что после вчерашнего дня этот день будет куда лучше и пройдет спокойнее, но, кажется, моей надежде не суждено было сбыться. Надеюсь, мне хватит сил его пережить и не прибить одного чересчур наглого банкира...

Надо отдать должное Артему – хождение со мной по врачам и поездку в детский и продуктовый магазины он перенес стойко. Хотя по мужу Тани, своей сестры, я знала, с какой кислой миной он всегда таскается следом за ней с корзиной, когда раз в неделю они ездят пополнять запасы. А тут нет, Вербицкий бодренько ходил следом, доставал с верхних полок то, до чего я не дотягивалась, и даже бровью не вел. Не говоря уже о том, что в больнице от нас практически не отлучался!

На кассе я привычно вытащила кошелек из сумочки, передав сначала Рому ему на руки, но Артем одним движением задвинул меня себе на спину, и сам расплатился за покупки. Да еще с таким оскорбленным видом, будто я ему тут на весь магазин скандал с обзывательствами закатила, не меньше!

- Ну... не стоило, наверное, - опешив, неуверенно тяну я, снова забирая Рому. Он уже проголодался и изрядно устал, так что лучше было поторопиться домой.

- И это твое «спасибо»? – возмущается Артем, толкая пе-

ред собой тележку, до верху нагруженную продуктами и детскими вещами.

- Извини. Спасибо, - искренне благодарю я.

По ехидному лицу младшего Вербицкого я понимаю, что он ждал от меня какого-то подвоха и уже даже ответ на мое недовольство приготовил. А тут стушевался и просто кивнул вместо ответа. Я едва сумела удержать улыбку. «Лучше надо думать о людях, Артем!» - хочется сказать мне, но я прикусываю язык. Не стоит лишний раз провоцировать.

- Нам еще ванночка нужна и стульчик для кормления. Здесь в магазине не было, - говорю я, шагая рядом с Артемом.

- А где они продаются?

- В детском точно должны быть. Надо спросить на стойке информации, где он расположен, - киваю я в сторону скучающей за стойкой девушки и удобнее усаживаю Рому. Все же мне тяжело так долго носить этого егозу на руках, я невольно морщусь от боли в спине. И Артем неожиданно, кажется, даже для самого себя, строго говорит:

- Знаешь, что? Посиди здесь на скамейке, я сам схожу. Больше ничего не надо?

- Н-нет, - мотаю я головой, во все глаза глядя на Артема.

- Окей, - кивает он и уходит, оставляя меня в полном недоумении.

Ничего себе! Этот важный мажор подумал о ком-то, кроме самого себя? Нонсенс какой-то!

Присаживаюсь на скамейку, но Ромку с рук не спускаю. Сейчас ему хочется абсолютно все потрогать, а потом он по инерции тащит пальцы в рот, так что я нахожу в оставшейся рядом со мной тележке игрушку и развлекаю его. Хорошо, что со здоровьем у малыша все в порядке. Врач только предупредил, что иммунитет у Ромы слабый и лучше одевать его потеплее, не создавать сквозняка, ну и просто хорошо кушать и много гулять.

Артем возвращается жутко довольный с какой-то навороченной ванночкой.

- Представляешь, сказали, отличная модель! И термометр, и под спину подставка какая-то. Весы даже вроде бы есть.

- Рома уже хорошо сидит сам, эта штуковина будет только мешать, - киваю я на несъемную конструкцию под спину.

- Э-э-э... да? – озадаченно чешет затылок Артем и чертыается, - подожди, я сейчас другую куплю!

Когда Вербицкий возвращается с новой ванночкой, сияет гордо еще больше, чем в первый раз.

- Вот. Самая лучшая.

- Отлично, - прячу я улыбку, - Спасибо!

В такси мы еле влезает со всеми покупками, и в машине Рому приходится уже укачивать, потому что он начинает хныкать. По нужному адресу добираемся буквально за полчаса и Артем первым делом отдает мне ключ-карту.

- Иди, мы пока с таксистом стаскаем всю эту гору наверх.

- У тебя есть ключ от квартиры брата? – изумляюсь я.

- Ага. Утром стащил у него из кармана, - Артем с озорной улыбкой подмигивает Ромке.

Я стараюсь не показывать своего удивления. Еще утром Артем чуть ли не в глотку мне готов был вцепиться, и Ромку начисто игнорировал, а тут нате – и улыбается, и на ребенка внимание обращает. Или здесь подвох какой-то? Не знаю, почему, но мне от поведения Артема только тревожнее на душе становится. Сейчас не знаешь, чего от него ожидать.

Впрочем, мне сейчас точно было не до размышлений. Едва успели вымыть руки и стульчик для кормления поставить, как малыш разревелся. И ведь знаю, что просто голодный и устал, спать ему хочется, а все равно его плач – как нож в сердце. Поэтому я быстро развожу смесь, кормлю Рому сначала овощным пюре, потом даю бутылочку. И только успеваю переодеть в другую одежду, как он засыпает.

Я же обкладываю его подушками и иду разбирать вещи и готовить ужин. Богдан должен вернуться совсем скоро, так что нужно успеть.

- Мда-а уж, совсем непривычное зрелище, - тянет Артем, входя на кухню.

- О чем ты? – бросаю на него мимолетный взгляд и продолжаю раскладывать по полкам холодильника продукты.

- Ну обычно в квартире Богдана почти стерильная чистота. Ни пыли, ни еды, ни вообще какого-то намека, что он здесь живет, - усмехается Артем, засовывая руки в карманы и опираясь о косяк плечом.

- Просто работает много, наверное, вот и нет на все это времени, - пожимаю плечами в ответ.

- Что есть, то есть. Я такого не понимаю. Работать больше, чтобы получать больше денег. А жить когда? Пришел, перекусил, в душ и спать, а из развлечений – разве что собрание совета директоров, - фыркает Артем. Подходит к барной стойке, выуживает из стоящего на нем пакета яблоко и только собирается откусить, как у меня на автомате срабатывает рефлекс.

- Сначала руки вымой! – за секунду оказываюсь рядом и отбираю фрукт, - И яблоко тоже!

- Ну ма-а-ам, - закатывает глаза Артем и улыбается так обаятельно, что я даже теряюсь.

- На меня твои чары не действуют, так что живо мыть руки! Дома ребенок маленький!

Удивительно, но эти слова возымели действие. Вербицкий даже спорить не стал, приложил руку к голове, отрапортовал «Есть, капитан!» и скрылся в стороне ванной комнаты. Я поневоле улыбнулась. Артем отличался от Богдана кардинально. И хоть я обоих не знаю хорошо, но уже можно сказать, что характер у младшего из Вербицких более... легкий. Ребяческий, что ли. Много шутит, хохмит – да, но ведь и помог тоже – весь день меня и Ромку сопровождал. Вдруг уже вспомнил что-нибудь про то, что выгнал ту беременную девушку и его теперь совесть гложет? А если гложет, может Артем не такой уж и плохой?

Глава 13

Богдан

Богдан Вербицкий управлял огромным банковским холдингом ровно с того момента, как скончался его отец. В двадцать три встать у руля такой махины страшно. Не хватит опыта, связей, умения выстроить диалог с партнерами – и все, тебя сожрут и жалеть никто не станет. А за плечами безутешная мать и младший брат-первокурсник, у которого ветер в голове. И если все рухнет по его, Богдана, вине, то тут хоть пулю в лоб пускай: из-за того, что подвел отца сам себя поедом съешь.

Были тяжелые времена. Иногда казалось, что ситуация сравнима с той, когда самолет уходит в штопор и на огромной скорости несется к земле. Но вытянул, смог, сдюжил. Ночевал на работе, а бывало и вообще не спал, потому что некому больше крутиться. Если ты тонешь – возьми себя за шкуру и вытащи из болота сам, больше тебе никто не поможет: так считал Богдан. Ни о каких тусовках речи не шло, а друзья как-то сами собой отсеялись. Не хватало на них время, совсем не хватало.

Зато тяжелые времена воспитали в Вербицком железную уверенность и спокойствие. А еще он привык все контролировать. Поэтому, когда Артем внезапно не просто в который раз с работы сдернул, но еще и в обход него Нику с ребен-

ком в больницу повез, впервые за долгое время в нем от ярости взорвалась сверхновая. Обычная ситуация, ничего криминального – ну отвез и отвез. Главное же тест ДНК сделали, парнишку врач осмотрел.

Но не-е-ет. Злость все равно кипела внутри. Потому что какого черта?!

Первое, что встретило Богдана дома – изумительный аромат еды, ни в какое сравнение не идущей с той, что приходилось разогревать. На ресторан вечером не всегда хватало сил и времени, так что сейчас запах казался попросту божественным. Торопливо он разделся, прошел в квартиру и застыл на пороге гостиной. Взгляд выхватил макушку младшего брата, и Богдан нахмурился. До сих пор здесь? С чего вдруг?

- О, Богдан! – словно почувствовав, что на него смотрят, Артем обернулся и приветливо помахал пультом от телевизора.

Ника тут же повернула голову в его сторону, улыбнулась и встала с ковра, поднимая следом на руки Рому.

- Привет! Раздевайся скорее, ужинать пойдем. Жждались тебя.

Богдан обменялся взглядами с Артемом и пошел сам с собой на компромисс – хорошо. Сначала ужин – потом разговор.

На кухне, к удивлению Вербицкого, накрыт обеденный стол, значит, ужин сегодня должен пройти нормально, а не как обычно, когда перехватываешь что-нибудь по-быстрому

за барной стойкой.

- Чем пахнет так чудесно?

- Паста с моим фирменным соусом. Извини, я не знала, что ты больше любишь, поэтому и приготовила ее, - улыбнулась Ника, ловко раскладывая по тарелкам спагетти.

- Мне нравится, - одобрительно хмыкнул Богдан, помогая расставить тарелки.

Ужин прошел бы почти в молчании, если бы Ника постоянно не отвлекалась на Ромку. Он сидел рядом на стульчике для кормления и пытался есть кашу сам. Измазался весь, но зато довольный такой, что словами не описать.

А еще Богдан периодически ловил взгляд Артема, который он бросал на Веронику, и он ему не нравился. Совершенно не нравился.

- Я пойду, - быстро проглотив свою порцию и докормив кашей ребенку, сказала Ника, - Мне надо Ромку искупать перед сном. Сами здесь справитесь?

- Справимся. Тебе помочь? – поинтересовался Богдан.

- Нет, я сама управлюсь. Если только потом, когда буду доставать Рому из ванной. Надо будет завернуть его в теплое полотенце, а одной это неудобно сделать.

- Хорошо. Зови, если что.

Она кивнула и скрылась в направлении гостевой ванной комнаты, а Богдан вернулся к ужину. Взгляды братьев схлестнулись.

- Вживаешься в роль папочки? – с непонятным сарказмом

прокомментировал Артем. Он встал, плотно прикрыл дверь кухни и вернулся на свое место.

- Просто помогаю девушке. Как ты, например, сегодня помог, - с нажимом ответил Богдан, выразительно глядя на него.

- Ты про то, что я отвез их в больницу? Да ладно, можешь не благодарить, - фыркнул младший Вербицкий.

- И не собирался. Какого черта ты вообще это сделал? Всю дорогу до банка ты мне мозг проедал тем, что я зря привез сюда Нику с ребенком, а тут вдруг сам сорвался им помогать.

- Да знаешь, - повертев вилку в руках, ответил Артем, - захотелось, как бы это сказать... получше ее узнать. Лично я не припоминаю, чтобы ко мне беременные девушки приходили.

- Не ты ли мне соловьем разливался, что к тебе постоянно приходят такие дамочки и якобы беременностью шантажируют? – сыронизировал Богдан.

- Якобы! – подчеркнул Артем.

- Но ты же не проверял каждую, что она говорит неправду.

- Как и ты. Может та Вероника наврала, что приходила к тебе и ты ее выгнал? Просто сама побоялась к тебе идти. А ты и не в курсе, что она вообще залетела!

- Послушай, - Богдан отложил вилку и устало потер переносицу. – Какой толк гадать? Через неделю узнаем точно, кто из нас не в курсе или «забыл».

- Узнаем, - пожал плечами Артем и довольно ухмыльнул-

ся, - Ну, по крайней мере, я теперь точно уверен, что Ника не рожала этого ребенка.

- С чего вдруг такая уверенность? Результат теста ДНК еще не пришел.

- Я ее к врачу отправил. Этому, как его... женскому, короче. Думаю, он точно бы определил, что женщина рожала и девственность после этого восстановили. Даже справочку выдали, что она девочка, представляешь?

Богдан сжал вилку до побелевших костяшек и на пару секунд зажмурился, так полыхнула с новой силой ярость. Опалила нутро так, что пришлось несколько раз выдохнуть и вдохнуть, прежде чем спокойно поинтересоваться:

- Какого черта ты заставил ее идти к гинекологу?

- Ну а почему нет? Она сама сказала, что девственница. Я и подумал, почему бы не проверить.

- Артем, - весомо произнес Богдан, не сводя с брата тяжелого предупреждающего взгляда, - Не лезь к Нике.

- И не собирался, - фыркнул он, не скрывая улыбки.

- Я серьезно. Если она не мать Ромы, тем более не стоит пудрить девчонке мозги.

Артем закатил глаза и откинулся на спинку стула, с вызовом глядя на брата.

- По-моему, мне уже достаточно лет, чтобы самому решать, к кому и когда «лезть», как ты выражаешься.

- Вижу я, как у тебя глаза заблестели от этой бумажки, - вздернул уголок губ в издевательской усмешке Богдан,

взглядом указывая на справку от врача, - Как у кота мартовского. Еще одна в послужном списке?

- Да не собираюсь я ее в койку тащить. Сам – нет.

- «Сам – нет»? А ты так уверен, что она сама к тебе в койку прыгнет?

- А думаешь нет? Ко мне или к тебе – неважно. Мужика при деньгах она впервые увидела, скорее всего, а к хорошей жизни быстро привыкает. Через неделю тест докажет, что она аферистка – и тогда что ей остается? Раз ребенком не разжалобила – в кровать прыгнет. Ну а тут уж, братец, не обессудь, если ко мне прыгнет, то чего бы ей не воспользоваться? Разочек можно, раз сама себя предлагает.

Богдан со звоном отшвырнул вилку и порывисто поднялся. Впервые в жизни захотелось надавать от души брату по морде.

- Мальчики? – дверь на кухню приоткрылась и в проем заглянула Ника, - Я зову-зову, а вы не слышите. Кто мне поможет с Ромкой?

Она словно и не заметила напряжения, повисшего между братьями.

- Давай я помогу, - с готовностью поднялся младший Вербицкий.

- Ты уже торопишься домой, Артем, - с нажимом произнес Богдан, - Завтра тяжелый день. Рабочий день.

Взгляды мужчин снова скрестились.

- Ну... вы это, разбирайтесь тут, кто домой, а кто ко мне,

а я пойду, - робко пролепетала Ника, пятясь назад, - не могу Рому надолго оставлять.

- Тебя проводить? – сухо уточнил Богдан, едва они остались одни.

- Не стоит, братец, - усмехнулся Артем.

Уже спустя минуту старший Вербицкий остался на кухне один. И вот теперь снова ощутил себя виноватым перед младшим братом. Какого черта вспылит? Он ведь не реагировал так даже когда Артем пропадал подолгу со своими дружками-идиотами, из-за которых чуть не вылетел из института. И когда подвел его и банк, не явившись подписать важный контракт. Даже тогда, несмотря на крупный убыток, не было желания наброситься на него с кулаками. Так почему сейчас?

На этот вопрос ответа у Богдана не было. Наверное просто устал на работе, стресс, нервы, вот и все. Решив, что поговорит с братом уже завтра, Вербицкий направился в гостевую ванную, где Ника купала ребенка.

Ника

- Что-то не так? – с порога спрашиваю я, едва Вербицкий заходит в помещение.

- Нет, с чего ты взяла? Все нормально, - пожимает плечами Богдан, закатывая рукава рубашки, - Так, с чем тут помочь нужно?

Несмотря на то, что ванная комната довольно просторная, после прихода мужчины она кажется совсем крохотной. Вербицкому даже приходится посторониться, чтобы пропустить меня мимо, и когда я невольно задеваю его бедром, по спине бежит волна мурашек.

- Присмотри пока за малышом, я вещи с сушилки возьму, - тараторю я, чтобы быстрее сбежать, - Совсем забыла приготовить их перед купанием. Вернусь – и сразу Ромашку из воды вытащим. Боюсь его долго купать.

- Ладно.

Возвращаюсь через пять минут и застываю на пороге от открывшейся картины. Богдан стоит на коленях перед ванной, в которой находится маленькая ванночка, мокрый почти весь. Мылит руку в геле для душа и через кольцо пальцев надувает мыльные пузыри под одобрителный смех ребенка. Ромка заливисто хохочет, пытаюсь лопать шарики и чуть ли не подпрыгивает от нетерпения, ожидая следующий пузырь. И смеется так заразительно, что мне самой хочется рассмеяться.

А потом мой взгляд опускается вниз, на пол ванной и я охаю возмущенно:

- Мальчики! Вы как умудрились весь пол водой залить?! Меня пять минут не было!

Синхронно Богдан и Рома поворачивают ко мне головы и на их лице застывает одинаковое выражение нашкодивших детей, которым сейчас попадет за проделки. Не выдержав, я

весело фыркаю, а после начинаю хохотать, так они похожи сейчас.

- Извини, - не сдерживает улыбки старший Вербицкий, указывая на пластмассовые игрушки на полу, - мы просто тут запускали уток в плавание.

- Вместе с половиной бутылки геля для душа? – вздергиваю бровь, намекая на мыльные пузыри.

- Немножко потратили, да, - разводит он руки с совершенно мальчишечьей озорной ухмылкой.

Я только качаю головой и достаю проутюженное большое полотенце.

- И кому это у нас придется убирать все здесь? Точно не Ромашке, - лукаво прищуриваюсь я, разворачивая полотенце. Богдан понимает меня без слов: легко поднимает Ромку из ванночки и тут же передает мне. Заворачиваю его в полотенце и на автомате целую в висок, такого чистого и вкусно пахнущего.

- Ладно, так и быть, сегодня за Рому буду отдуваться я, - улыбается Вербицкий, совсем легонько нажимая на его курносый нос.

- Ой, ты что, я пошутила же, - смущаюсь я, - Ты устал после работы, так что лучше оставь, я сама все уберу.

- Все в порядке. Уберу, как смогу. А ты ничего не трогай – завтра по расписанию должна прийти уборщица из клининга. Хватит и того, что ты готовку на себя взяла.

- Мне не сложно. Я же повар, я люблю готовить. Да и Ром-

ка помогает – так весело по кастрюлям стучит ложкой. Ты бы видел, как Артем сегодня этому часовому концерту был рад!

При упоминании о брате Богдан моментально мрачнеет. Эта перемена настолько радикальная, что я неловко переступаю с ноги на ногу и мямлю:

- Ну... я пойду, Роме спать уже пора.

- Да. Спокойной ночи. Я утром оставлю тебе ключ-карту от квартиры, если захочешь куда-то выйти.

- Мы за завтраком не увидимся разве? – удивляюсь я.

- Вряд ли. У меня завтра встреча в Москве с инвестором, через два часа вылет.

- Оу... надолго?

- Нет, вечером уже вернусь.

- Ясно. Ну... хорошей дороги, наверное...

- Спасибо, - кивает Богдан.

Я уже направляюсь к выходу, когда на самом пороге Вербицкий меня окликает, - Ника?

- Да? – с готовностью оборачиваюсь я.

Мы молча смотрим друг другу в глаза. Спустя пару секунд мужчина кивает:

- Спокойной ночи.

- Спокойной, - растерянно говорю в ответ и возвращаюсь в нашу с Ромой комнату.

Почему-то мне кажется, что Богдан хотел сказать что-то другое, но переспросить я попросту не решилась. Слишком уж резко изменилось у него настроение. Может они поссо-

рились с Артемом? Если так, то остается только гадать, почему. И я очень надеялась, что не из-за нас с Ромкой...

Глава 14

Утро до полудня прошло так хорошо и спокойно, что я наконец решила позвонить маме. С ней мы всегда были очень близки практически как лучшие подруги. Я знала, что всегда могу прийти к ней за поддержкой и советом, но все равно было боязно рассказывать ей о произошедшем. Прежде чем я все-таки решила набрать ее номер, нарезала вокруг телефона, что лежал на журнальном столике, не меньше десяти кругов.

Решила, что лучше сказать сразу, в лоб, иначе струшу. Так и поступила. Только поприветствовала маму и сказала, что у меня все хорошо, как тут же выпалила, что мне подкинули ребенка. После этого в трубке повисло долгое молчание.

- Подкинули ребенка? Никуш, ты серьезно? – недоверчиво переспрашивает мама.

- Да! Представляешь, прямо под двери, в переноске! – восклицаю я.

- А маленький ребенок?

- Восемь месяцев Роме.

- Откуда ты знаешь, как его зовут? – интересуется настороженно.

- Так там еще свидетельство о рождении было. И, представляешь, его мать – моя полная тезка! И фамилия, и имя, и отчество вообще полностью совпадают!

В трубке снова повисает гробовое молчание. Я даже отстраняю смартфон и смотрю на дисплей, чтобы убедиться, что вызов не сбросился.

- Ты сейчас серьезно? – наконец выдавливают она.

- Ну да! Представляешь, как я удивилась?!

Ромка громко агукнул и мама тут же напряженно спросила:

- Ника, ты что, не отнесла его в полицию?

- Мам, - я замялась, - я решила, что сама его мать поищу...

И снова это дурацкое молчание в трубке. Хотя хорошо наверное, что я это все по телефону говорю, потому что, судя по всему, мама в глубоком шоке.

- Вероника, ты точно меня не обманываешь? – вкрадчиво допытывается она.

- О чем ты? С таким разве шутят? – удивляюсь я ее реакции.

- Ну... всякое бывает, Никуш. Ты не думай, я не буду ругаться...

На этот раз на пару секунд замолкаю я, а после ошарашенно уточняю:

- Мама, ты о чем?

- Скажи честно – это твой ребенок?

- Ты что! Я ведь из дома уехала всего три месяца назад!

- Может поэтому ты так далеко и уехала, чтобы никто не знал, что ты родила малыша?

- Мама!!! – хлопаю себя по лбу, - Я правду тебе говорю!

- Ну... ладно, - тянет она, но в голосе сквозит явное недоверие, - Подожди! У тебя ведь нет работы еще, да? Как же ты будешь одна мать-то его искать? Может, я приеду или ты домой вернешься?

- Ма, я тут это... - замялась я, - отца нашла Роминого. Ну... точнее двух предполагаемых отцов.

- Это как это?

- Я не знаю точно, кто из них отец. Так что они тест ДНК сделали, чтобы разобраться.

- Подожди, а откуда ты узнала, что именно они возможные отцы этого ребенка? – снова с подозрением переспрашивает мама.

Я только закатываю глаза. Вот уж позвонила и сама теперь не рада. Еще теперь маме докажи, что я действительно беременность не скрывала и не рожала тайно!

- Это долго рассказывать.

- Никуль... это правда все? Звучит как-то слишком... фантастически.

- Правда, клянусь.

Неожиданно в прихожей раздается звук открывающейся двери и от перепуга я чуть не роняю телефон. Богдан вернулся?? Так рано?

- Ма, я перезвоню, - шепотом говорю в трубку и сбрасываю вызов.

Хватаю Рому в левую руку, а в правую – тяжеленную вазу, стоящую на полу у стены. Не бог весть что, но для защиты

подойдет. Если вдруг вор, просто швырну в него эту машину и убегу. Уж точно он не ожидает такого, а мне и пары лишних секунд хватит, чтобы пулей из квартиры вылететь!

Ступаю неслышно по паркету, а у самой сердце стучит так, что едва из груди не выпрыгивает. В коридор высовываюсь осторожно. От напряжения и адреналина по виску стекает капелька пота: я готова сама на грабителя броситься, лишь бы застать его врасплох и успеть удрать! Но, к своему удивлению, вижу в прихожей совсем не вора, а высокую эффектную блондинку с короткой стрижкой. Она поправляет прическу перед зеркалом и вообще чувствует себя, как дома.

Я растерянно хлопаю глазами несколько раз, но она не исчезает. Значит, не привиделась. Как она вообще здесь оказалась?! Может, квартиры перепутала? Но я ведь вроде проверяла дверь, она была заперта!

Тяжелая ваза выскальзывает из пальцев и я едва успеваю подхватить ее у пола, чтобы не расколотить вдребезги. С громким стуком ваза приземляется на паркет и я шумно сглатываю. Поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с ошарашенной блондинкой.

- Ты вообще кто? – ее брови ползут вверх.

- Простите... а кто вы? – я решительно распрямляюсь и прижимаю к себе Ромку.

Девушка осматривает меня с ног до головы, как мерзкую букашку, и, цокая каблуками, по-хозяйски проходит мимо меня в квартиру. В этот момент я опешила так, что даже не

нашлась, что сказать нахалке! Только просеменила за ней, от удивления приоткрыв рот. Блондинка осматривает гостиную с нескрываемым отвращением, подцепляет кончиками длинных ногтей Ромин свитер с дивана и сбрасывает на пол.

- Это что за фигня? Ты глухая что ли? – холодно цедит она, разворачиваясь ко мне и складывая руки на груди, - Я вопрос задала вообще-то. Ты кто ты такая? Родственница Богдана что ли?

- Не родственница, - наконец отмираю я, - просто живу у него временно.

- Что-о? Живешь временно? – от изумления у блондинки чуть глаза на лоб не вылезли, - С каких пор Богдан благотворительностью занимается и всяких недобитых мамаш у себя селит?

- Извините, вы кто такая вообще? – злюсь я, буравя ее недружелюбным взглядом, - С чего это я обязана перед вами отчитываться?

- Я?? Я без пяти минут его жена!

Эта новость падает на плечи бетонной плитой. Я даже отступаю на шаг. Осматриваю ее снова растерянным взглядом: шикарная ухоженная девушка, короткая стрижка, губы, скулы – все очень модно и по стандартам. Бандажное черное платье обтягивает точеную фигурку. На вид она немного старше меня, а по внешности... лучше, куда лучше. Конечно, это ведь женщина Богдана. Он же банкир, кто рядом с ним будет вертеться, как не девушки-модели? Справедливо

и верно, но от этого мне совсем не лучше.

- «Без пяти минут»? – все же нахожу в себе силы ответить,

- Раз без пяти минут, значит, еще пока не жена.

Блондинка задыхается от возмущения.

- Мы вместе уже несколько лет!

- Если он вам ничего обо мне не сказал, значит, и я не должна тут объясняться, - отрезаю я и иду в центр комнаты, где расстелен мягкий детский ковер и лежат игрушки.

- А ну повтори, что ты сказала? Ты вообще-то и в моем доме тоже!

- Девушка, прекратите орать, вы ребенка пугаете. Позвоните Богдану, пусть он вам все объяснит. Я разговаривать с вами не хочу.

- Ты! – шипит блондинка, больно впиваясь пальцами в плечо и разворачивая к себе, - Сейчас же уберешься отсюда к чертовой матери или я тебе такую жизнь устрою – мало не покажется!

- Послушайте, - стараясь сохранять спокойствие, говорю, освобождаясь от ее хватки, - просто решите все с Богданом и если он скажет уйти, я уйду.

- Ты плохо понимаешь что ли? Ты в доме моего мужчины! Тут я решаю, когда и куда ты пойдешь, деточка! – блондинку перекашивает от злости. – Где ключ, который оставил тебе Богдан?

- Зачем он вам? – спрашиваю, а взгляд поневоле сам собой дергается в сторону журнального столика, на котором оста-

лась лежать карта.

На секунду мы с блондинкой пересекаемся взглядами и синхронно бросаемся к нему. Вот только у меня на руках Рома, и она оказывается проворнее.

- Выметайся, пока я ментов не вызвала, - быстро пряча ключ-карту в недрах своей сумочки, победно ухмыляется де-вушка.

- Никуда я не пойду! Позвоните Богдану и пусть он вам все объяснит!

- Ну ты и наглая сволочь! Думаешь, разжалобишь его ребенком? Да Богдан детей ненавидит, как только терпеть тебя согласился?!

- Давайте я сама его наберу, - нервно предлагаю я, хватая с дивана телефон, - только скажите мне его номер.

- Ага, сейчас! Разбежалась! Давай проваливай из моей квартиры! – блондинка больно впивается в предплечье и тащит меня к выходу. Пихает в спину, подгоняя к двери и я чуть не роняю Рому. Когда чувствую, что он выскальзывается вниз, екает сердце. Тут же перехватываю его двумя руками и крепче прижимаю к себе. Именно в этот момент, почувствовав, что я перестала сопротивляться, блондинка распахивает дверь и выталкивает меня из квартиры.

- И чтобы я тебя не видела больше рядом с ним!

- Сумасшедшая! Я чуть ребенка не уронила! – кричу я запоздало.

По лицу непроизвольно начинают течь слезы от обиды, а

на моих руках плачет перепуганный до смерти Ромка. Ситуация повторяется, вот только сейчас все еще хуже – я в домашних тапочках, без денег, только телефон в руке. Глотая слезы, набираю номер Артема, который он оставил мне вчера. Потому что в этом городе мне звонить больше некому.

Артем

- Артем Александрович, у вас встреча после обеда, - оповестила секретарша, едва младший Вербицкий вышел из кабинета.

- Я помню. Дай мне папку с документами по переговорам, изучу снова, пока буду обедать, - он остановился у ресепшена, подождал, когда девушка найдет нужные документы и кивнул в благодарность.

В последнее время Артем постепенно втягивался в работу и начинал получать от нее удовольствие. Но настоящий кайф он получил после того, как закрыл сделку с инвестором и «ФинансГрупп» выделили огромную сумму на развитие филиалов в других городах. И тогда в каком-то смысле он понял брата-трудоголика. Вечеринки со спиртным и девочками ни в какое сравнение не шли с тем чувством всешения и удовлетворения после успешного проекта.

Он как раз шел к машине и уже отключил сигнализацию, как в кармане пиджака зазвонил телефон. Эта треклятая трубка звонила почти без перерыва, так что Вербицкий

по привычке сразу принял вызов и поднес ее к уху.

- Артем?

- Да? – голос показался смутно знакомым. Настолько, что мужчина открыл дверь и остановился, как вкопанный, пытаясь вспомнить его.

- Артем, это я... - всхлипнули на том конце трубки.

Точно, Вероника. Эта милая девочка с длинными каштановыми волосами, стеснительной улыбкой и ребенком на руках. Такая строгая и неприступная... Вот только почему рев?

- Ты чего плачешь? – спросил строго Артем, - С Ромкой что-то?

- Н-нет. С ним все хорошо. И со мной тоже. Просто... тут какая-то девушка приходила. Блондинка. Сказала, что почти жена Богдана.

Артем беззвучно выругался, проводя пятерней по лицу. Неужели эта стерва Лика до слез Веронику довела?

- Она что-то наговорила тебе?

- Она... она меня выгнала. Я сейчас с Ромкой на лестничной клетке стою, мне никак в квартиру попасть, - Ника всхлипнула и в следующую секунду в динамике послышался рев Ромы.

- А ключ...

- Отобрала-а-а, - разрыдалась она, как маленькая.

Это неприятно царапнуло где-то глубоко внутри и Вербицкий нахмурился.

- Успокойся, слышишь? Ничего страшного не случилось. Я сейчас приеду, - неожиданно даже для самого себя сказал Артем.

- Х-хорошо, - всхлипнула Ника.

- Рома одет?

- Да.

- Тогда подожди меня на улице. Вероника, - позвал он.

- Да, Тём?

Вербицкий на секунду растерялся. Так к нему обращалась разве что его мать, для остальных он был либо Артемом Александровичем, либо просто Артемом.

- Все будет хорошо, - наконец произнес он, - Прекрати плакать и успокой Ромку. Я сейчас приеду и все решу.

- Ладно.

Артем Вербицкий сел в машину, швырнул на соседнее сиденье папку и быстро вырулил с подземной парковки. Он вообще с девушками надолго предпочитал не связываться. Зачем, когда вокруг такое разнообразие? Но прямо сейчас впервые в жизни он действительно ехал решать проблемы чужой для него, в сущности, девчонки.

С чего вдруг? А черт его знает! Этого сам себе Артем объяснить не смог.

Глава 15

Сама успокаиваюсь быстро. Раньше бы проревела еще час от обиды, но сейчас на руках плачущий Ромка, некогда про себя думать. Как назло, даже его любимый заяц остался в квартире! Спускаюсь на лифте вниз, а сама беспрерывно укачиваю его. На улице, когда вокруг куча детишек разного возраста, он успокаивается уже через пару минут и слезки высыхают. Ему так все интересно, хочется в песочницу к другим малышам, но приходится держать его на руках – он в тонкой футболочке и штанишках, без обуви даже.

Рев спортивной машины на несколько секунд привлекает внимание практически всех мам и бабушек, что оказались во дворе в это время. Артем торопливо выбирается из салона, и я быстрым шагом иду к нему, спиной ощущая завистливые острые взгляды.

- Все в порядке? В трубке было слышно, что Ромка ревел, - он осматривает меня и ребенка внимательным взглядом и подходит почти вплотную.

- Уже успокоился, - вымученно улыбаюсь я.

Как же хорошо начинался этот день... я планировала, что мы погуляем с Ромой, поучим разные слова, поиграем, я приготовлю ужин к приезду Богдана... А теперь? Хочется разреветься, и я сама не знаю, почему. Какой к черту ужин теперь... Жена у него там «без пяти минут», она ему приго-

товит все, что угодно. И не только приготовит. И не только ужин.

- Точно все нормально? Выглядишь... - Артем не договаривает, просто качает головой.

Я и сама знаю, что выгляжу не очень после рыданий и только громко вздыхаю.

- Отвези меня в какой-нибудь недорогой отель, пожалуйста.

- Никакого отеля, - категорично отрезает Артем.

- Но... я не могу же весь день до возвращения Богдана здесь пробыть, - теряюсь я.

- И не нужно. Если Лика так против, ты поживешь у меня.

- Так значит, это правда? Про то, что она практически его жена?

- Ну-у... - уклончиво тянет Вербицкий, - они с Богданом давно вместе, но не женаты. Они были в ссоре, наверное поэтому он ей не сказал ничего ни о тебе, ни о ребенке.

- Ясно, - отвожу глаза, чтобы не показать, как на самом деле скрутило внутри от его слов.

В этот раз я не спорю по поводу детского кресла с Артемом. Боюсь, что Рому попросту продует, поэтому ныряю в пахнувший дорогой кожей салон и крепко прижимаю его к себе.

- Только очень медленно, пожалуйста. Я боюсь за Рому, - прошу я.

Мы и правда всю дорогу тащимся со скоростью черепа-

хи. Наверное, другие водители принимают Артема за новичка, потому что издевательские сигналы обгоняющих машин разных марок практически не перестают гудеть. Даже владелец старой «копейки» бибикает с ехидной улыбочкой на губах, проезжая мимо. Вербицкий терпит стоически и я практически уверена, что не будь нас в салоне, обязательно каждому бы показал средний палец, а потом разогнал эту тачку до скорости самолета, чтобы всем доказать, чего стоит его «детка».

Холостяцкая берлога Артема, в отличие от квартиры Богдана, не блещет такой стерильной чистотой. Кое-где разбросаны вещи, в прихожей в беспорядке свалена разная обувь. Вербицкий пропускает меня внутрь, а сам торопливо сдерживает отовсюду одежду и пытается незаметно забросить ее в какой-нибудь темный угол.

- Прости. Тут убирают через день, но я такой криворукий, что уже через пять минут кажется, что апокалипсис случился, - немного смущенно улыбается Артем.

- Ничего. Я приберу, - улыбаюсь его попыткам скрыть беспорядок.

- Не вздумай! Я сегодня же вызову клининг!

- Мне не сложно.

- Разговор закрыт, Ника, - твердо говорит Артем, а после весело добавляет, - но я не прочь, если ты что-нибудь приготовишь на ужин. Но если что, то можем и просто доставку на дом заказать.

- Я приготовлю. Посмотрю, что у тебя есть в холодильнике и придумаю что-нибудь. Вот только... для Ромы ни еды, ни памперсов у тебя, наверное, точно нет.

- Я сейчас должен на работу вернуться. Могу в магазин заехать, купить все, что нужно, - с готовностью кивает Артем.

- Ты надолго? Просто скоро Рому кормить...

- Нет, от силы пару часов меня не будет.

- Написать список?

- Скинь в сообщении.

- Ладно.

Мы замираем друг напротив друга, и я от неловкости и смущения кусаю губы, переминаясь с ноги на ногу. Почему-то не могу заставить себя поднять глаза и встретиться взглядом с Артемом, поэтому рассматриваю все, что угодно, лишь бы этого не произошло.

- Ника... - зовет он и поднять к нему глаза все же приходится.

- Да?

- Можешь жить здесь, сколько хочешь. У меня нет девушки, так что тебя никто не выставит.

Киваю и благодарно улыбаюсь. Взгляд Артема такой... внимательный. Почему-то смущаюсь еще больше.

- Спасибо, Тём.

- Не за что. Ладно, я поеду. Скоро увидимся!

Вместо прощания и я снова киваю. Закрываю за Артемом дверь, сажаю Рому на диван. Пока он завороченно разглядывает

вает цветастого попугая на лежащей рядом подушке, быстро собираю вещи. Не знаю, насколько уж тут чисто, но я на всякий случай вымываю паркет. Ромка все равно будет ползать по всей гостиной, так что лучше уж я буду уверена, что здесь и правда чисто, чем переживать за его самочувствие.

Потом набираю сообщение Артему со списком продуктов и в ответ получаю смайлик «окей». Медлю немного, но потом все же пишу:

- «Тёма, пришли мне номер Богдана».

Ответа нет больше пяти минут, хотя сообщение прочитано.

- «Зачем?», - приходит наконец.

- «Нужно ведь предупредить его, что мы у тебя. Чтобы не переживал».

С этого момента Артем замолкает. Я готовила ужин и по минутно заглядывала в сообщения, но Вербицкий упорно молчал. И это ужасно нервировало. Когда у меня затрезвонил телефон, я готова была устроить Артему такую взбучку, что тут же взяла трубку и выпалила:

- Что происходит вообще? Почему ты не отвечал??

- Ника? – в динамике звучит голос Богдана и я теряюсь. Сердце совершает кульбит и, не в силах выдавить и слова, молча слушаю его дыхание. Значит, Артем не ответил просто потому, что отправил мой номер брату?

- Ника, все нормально? – уже обеспокоенно переспрашивает Богдан, а потом подтверждает мою догадку, - Мне Ар-

тем скинул твой номер, сказал, чтобы позвонил. Что-то произошло??

- Я... нет, не произошло. Почти. Ну, с Ромкой все нормально, со мной тоже, - говорю сбивчиво.

А потом одергиваю себя. Успокойся, Ника. У него там «без пяти минут», с какого черта ему беспокоиться? Это тебе тут мерещится всякое.

- Тогда что такое? Ты дома?

- Нет, Богдан, - отвечаю уже отстраненно, - Я у Артема.

Молчание.

- Что ты там делаешь? – глухо.

- Меня выгнала твоя почти жена.

- Твою же!!! – выругивается он сквозь зубы, - Лика являлась?

- Я не знаю, как ее зовут.

- Не обращай на нее внимания. Я уже в аэропорту, сейчас заеду за тобой и Ромкой. Привез ему тут кое-что, ему должно понравиться!

- Не надо, Богдан, - обрываю холодно, - Я поживу пока у Артема. Не хочу мешать тебе и твоей... личной жизни.

- Ника...

- Извини, Богдан, мне уже пора идти Ромку кормить. Пока, - лгу я и сбрасываю вызов.

Опираюсь о столешницу руками и пытаюсь дышать глубоко и спокойно. Боже, ну я и дурочка... Мы ведь знакомы-то пару дней, а я уже напридумывала непонятно чего. Телефон

звонит еще раз и еще, а я... просто ставлю его на беззвучный. Надо только дождаться экспертизы ДНК и...

А что тогда?

Бросаю взгляд на Рому. Он, как и вчера, когда я готовила на кухне, с любовью стучит поварешкой по дну кастрюли и улыбается довольно, демонстрируя два верхних зуба. Такой смешной, что я весело фыркаю, а потом не выдерживаю и смеюсь. И становится легче. Как я сейчас понимаю свою маму, когда она говорила, что тяжело было одной поднимать нас с сестренкой, но когда она видела нашу радость и улыбки, всегда чувствовала себя счастливой – никакие трудности нипочем.

И как его, этого маленького музыканта, тут оставить? Лика сказала, что Богдан детей терпеть не может, а Артем... вряд ли он готов к такой ответственности.

Я тяжело вздыхаю и возвращаюсь к готовке. Голова идет кругом от этих мыслей. А главное, как лучше поступить потом, чтобы не пожалеть? Мимолетом бросаю взгляд на дисплей и от изумления чуть себе часть пальца ножом не отрезаю. Надежда Степановна звонит! И что это ей понадобилось? Неужели опять скандал хочет заткнуть?

- Здравствуйте, Надежда Степановна, - говорю в трубку сразу, как только нажимаю на зеленую кнопку.

- Никуля? Привет.

- Здравствуйте, - повторяю снова, - Что вы хотели?

- Стыдно мне, Ника, - неожиданно признается старушка и

даже через динамик слышно, как ее голос дрожит от слез, - Веришь или нет, прощения звоню попросить. Ты меня прости, я ведь на нервах вся – подружки мои как напели, что тут в квартире происходит, у меня аж сердце прихватило. Я прилетела, выставила ведь тебя с малышом вместе с этим-то. А сама хожу теперь, сама не своя, из угла в угол, места себе не нахожу. Прости ты меня, старую дуру, Никуля, стыдно мне – мочи нет!

Только хочу ответить, как слышу всхлипы и рыдания. В горле тут же появляется спазм. Бедная старушка, она ведь одна вроде бы совсем живет, и так на сердце жалуется, а сейчас наверное вообще только один валокордин пьет вместо воды.

- Надежда Степановна, - зову я, - Вы не плачьте, пожалуйста. Всякое бывает, все мы люди.

- Да разве ж выгоняют люди девочку с ребенком на руках? – еще сильнее плачет она в трубку и внезапно предлагает, - Никуль, а ты возвращайся, а? Ей-богу, ты платила исправно, в чистоте квартиру держала, никого не водила. Ну и пусть что ребенок у тебя! Поживи этот месяц без оплаты – компенсация будет от меня за то, как я поступила-то. Я если что, и с ребеночком могу помочь.

- Я... не знаю... Спасибо, конечно, Надежда Степановна, но... - ошарашенно выдавливаю я.

- Да ты не отвечай пока, подумай. Приходи завтра ко мне, чаю выпьем, поговорим нормально. Уж больно я не по-чело-

вечески поступила, худо мне от этого, Никуля, очень худо, - тихо добавляет Надежда Степановна.

- Я зайду к вам, конечно, - сдаюсь я, сжалившись над старушкой.

- Вот и хорошо! Пирогов напеку к твоему приходу, а ребеночку-то каши фирменной своей сварю! – разом веселеет она.

Я даже не знаю, как на это реагировать, поэтому нерешительно говорю:

- Мне тут ужин готовить надо... я пойду. Спасибо, что позвонили.

- Малого там от меня поцелуй!

Мы тепло прощаемся с Надеждой Степановной и я доготавливаю ужин уже заметно повеселев. Если все сложится хорошо, то завтра я и правда смогу переехать назад, чтобы попросту не зависеть ни от Богдана, ни от Артема. А то сегодня меня пассия одного брата выгнала, а завтра внезапно бывшая младшего брата заявится. И ладно я, а вот у Ромки точно истерика случится, такие эти «без пяти минут жены» гостеприимные и воспитанные.

Я ловлю взгляд Ромы и заодно ему подмигиваю. Кажется, все-таки жизнь понемногу налаживается.

Глава 16

Артем возвращается только часа через три. К этому моменту Рома уже сильно проголодался и раскапризничался, так что едва дверь распаивается и Вербицкий заходит в квартиру, как тут же останавливается, как вкопанный от моего вопроса:

- Где еда?!

- Вот тут, - указывает он глазами на один из пакетов в левой руке.

Отбираю у него все пакеты и прямо в прихожей быстро нахожу пюрешку и сок.

- Рома проголодался! – кричу на ходу, скрываясь в глубине квартиры.

- Понятно, - ошарашенно тянет Артем.

Зато когда Ромка сытый и играет с купленными мягкими кубиками, я наконец могу поужинать. Тёмка нахваливает мою еду еще больше, чем вчера, и я только и успеваю, что благодарно кивать.

- Спасибо, Артем, что помог, - говорю я в конце ужина, загружая грязные тарелки в посудомойку.

- Ну а как иначе, - пожимает плечами он с улыбкой. – Только вот у меня двухкомнатная квартира, спальня только одна.

- Да, я знаю уже. Мы с Ромашкой на диване поместимся.

- Ну нет уж!

- А что ты предлагаешь? Втроем в кровати будет неудобно.

- Вообще-то я собирался уступить кровать вам, - улыбается Артем хитро, - но в целом я не против.

- Если ты надеешься, что я буду ломаться и отказываться, то нетушки! – фыркаю я в ответ и изображаю голос злого гения, - Кровать уже захвачена в наше единоличное пользование, капитан Роман! Скоро мы захватим всю Галактику!

Артем весело хохочет, а после интересуется:

- Ты поговорила с Богданом?

- Да, - разом сникаю я, теряя все настроение. – Сказала, что пока побуду у тебя.

- Вот и славно, правильное решение, - одобрительно кивает Вербицкий. – Ладно, я схожу пока в душ.

Я не стала говорить Артему, что хочу завтра сходить к Надежде Степановне. Все равно он не в курсе всей той ситуации, когда она меня выставила. Да и не хочется, чтобы он знал о моих планах. Станет отговаривать или вообще Богдана подключит. Так что утром, едва часы показывают девять, я собираю Рому и иду с ним как будто на прогулку. Артем оставил на столе перед уходом на работу пачку новеньких купюр, но, честно сказать, я их даже пересчитывать побоялась, настолько внушительная сумма даже с виду там была. Взяла одну купюру, решив, что отдам ему эти деньги после, и набрала Надежду Степановну.

- Надежда Степановна, вы дома? Я сейчас заеду к вам.

- Я дома, да. Приезжай, конечно! И ребеночка бери, - советует она и я поневоле улыбаюсь. Ну уж куда я без Ромки?

Вызываю такси и спускаюсь вниз. Хорошо хоть продавцы попались Артему хорошие, потому что все вещи, что он привез, оказались в пору Роме. На обратном пути я хотела заехать в магазин и для себя прикупить пару маек и джинсы, потому что вещи остались у Богдана в квартире, а видеться с ним пока не очень хотелось.

Уже через некоторое время я захожу в знакомый подъезд и поднимаюсь на свой этаж. Что ни говори, а все-таки жить здесь мне нравилось. Соседки, конечно, те еще мегеры, но это не такая уж катастрофа. Звоню в звонок и дверь почти сразу распахивается.

- А, Никуля, это ты? Проходи-проходи, - улыбается Надежда Степановна и сторонится, пропуская меня внутрь.

- Здравствуйте, - улыбаюсь вежливо.

- Да что же ты, проходи в кухню, знаешь ведь, где она, - машет она в сторону кухни, запирая дверь.

Снимаю балетки и только делаю шаг в сторону, как из соседней комнаты вываливается кто-то. Мужчина встает за мной, полностью загораживая узкий коридор, и басит:

- Карамзина Вероника Степановна?

- Д-да, - выдыхаю тихо, только сейчас замечая нашивку «полиция» на форме.

- Отлично. Ребеночка передайте работнику опеки, - ука-

зывает он за мою спину.

Резко разворачиваюсь и вижу, как из кухни выходит грузная женщина, на ходу поправляя очки, и протягивает ко мне руки.

- С какой это стати? Я его мать! – вру я, вцепляясь в Рому мертвой хваткой, и испуганно смотрю на второго полицейского, который появляется из комнаты.

- Вот и хорошо. Мы ничего не собираемся плохого делать, просто передайте ребенка соцработнику. Его осмотрят медики и сразу вернут вам, - с ласковой улыбкой уговаривает он.

- Никому я его не дам! Ромку уже осматривал врач! – от паники начинают стучать зубы.

- Вы не прикреплены ни к одной поликлинике здесь и вдобавок медицинской карточки на ребенка нет. Налицо халатное отношение к родительским обязанностям, - чеканит работница органов опеки. Кажется, она, в отличие от своих «коллег», со мной сюсюкаться не собирается. Знает, что сила и власть на ее стороне.

- Я его в частную клинику возила! Вы можете позвонить и спросить! – выпаливаю я.

- Врет она все! Она вообще его в подъезде бросила, все соседи подтвердят! – подливает масла в огонь Надежда Степановна.

Выхватываю ее сияющее злорадной улыбкой лицо – она выглядывает из-за спины полицейского, стараясь не упу-

стить подробности. Не выдержав, спрашиваю у нее дрожащим от слез голосом:

- За что, Надежда Степановна? Все ведь не так было!

- А еще сказала всем, что его ей подкинули, чтобы никто на нее собак не спустил, что кинула его. Свидетели есть! – закивала она, игнорируя меня.

- Зачем вы это все говорите??

- А нечего было, деточка, со мной связываться. А то ишь ты, хахаля своего натравила! На вот теперь, хлебай полной ложкой. Я-то добрая такая, приютила девочку, а она вон как с дитём-то поступает! Еще возьмет и в урну выбросит его, раз за дверь выставить сердца хватило! – продолжает нагнетать она. И, судя по суровым лицам полицейских, ее слова достигают цели.

К глазам подкатывают злые слезы. Но главное, что за всей этой перепалкой со старой гримзой я попросту упускаю из виду, что происходит. Работница органов опеки практически неслышно подкрадывается ближе, хватает Ромку за туловище и тянет на себя.

- Вы что делаете!! – кричу я, пытаюсь удержать его, но один полицейский бросается с силой разгибать мои пальцы, а другой уже заламывает вторую руку за спину.

Соцработник вцепляется в него с такой силой и так яростно пытается выдрать ребенка у меня, несмотря на его оглушительный плач, что я сама разжимаю пальцы – боюсь, что она попросту раздавит Ромку или сломает ему что-нибудь.

Не знаю, откуда у меня берутся силы, но я вырываюсь из цепкой хватки и пихаю в комнату одного полицейского, а второго со всего размаху бью ногой под колено. Перед глазами вспыхивает от боли, но я успеваю выхватить у растерявшейся согражданки закатывающегося от рёва Рому в руки и бросаюсь к выходу.

- Пустите! – хриплю я не своим голосом, когда путь мне преграждает Надежда Степановна.

Старушка испуганно вжимается в стену и я со всех ног бегу к двери.

Напрасная надежда.

Пока я вожусь с допотопным заедающим замком, полицейские приходят в себя. И больше не церемонятся – отбирают Ромку и без жалости выкручивают руки, тут же защелкивая их сзади в наручники.

- Пойдешь у меня, дура, по статье, как миленькая! За нападение на полицейского при исполнении! – рычит мужик, обдавая меня несвежим дыханием.

- Пустите! Пустите пожалуйста! Дайте хотя бы успокоить малыша! – умоляю я, но полицейский грубо толкает в спину, а Надежда Степановна любезно отпирает проклятый заедающий замок и распахивает дверь. По лицу текут слезы, колено и руки болят, но это неважно. В груди на мелкие кусочки разрывается сердце от истошных рыданий Ромки, который тянет ко мне ручки. И я плачу вместе с ним, потому что ничего, ничего не могу сделать.

Глава 17

Богдан

Богдан Вербицкий был зол. Вчера его терпение испытывал брат, а сегодня... сегодняшней день вообще не шел в сравнение ни с чем. Заявиться к нему в квартиру без предупреждения, да еще не просто заявиться, но и Нику с ребенком выставить – это уже ни в какие ворота. Давно стоило порвать эти недоотношения и найти кого-то попроще. Хватит с него этих драматичных натур, которые из любого слова способны сделать трагедию.

С Ликой договоренность всегда была простая: они встречаются, когда удобно Богдану, а утром расходятся по своим делам. Случалось, вдвоем они выходили в свет или появлялись на разных мероприятиях. Она устраивала его и как спутница, и как любовница. Хороша собой, достаточно умна, и Вербицкий был даже не против на ней жениться... Но потом выяснилось, что детей Лика Астафьева не хочет.

Вербицкий обозначил свою позицию ясно: семья только если будут дети. На них Лика оказалась не согласна. Но и уходить тоже не хотела. Впрочем, это не мешало ей практически постоянно закатывать скандалы по поводу свадьбы. Да, с ней было удобно, потому что искать девушку попросту не было времени, но в какой-то момент вся эта ситуация стала чересчур напрягать.

Сколько он пробыл с Никой? Всего пару дней? Но эти два дня были такими тихими, спокойными, семейными даже, что он отдохнул лучше, чем когда согласился поехать на модный курорт с Ликой. Рома оказался чудесным ребенком и даже когда капризничал его не раздражал.

В квартиру он вернулся в ужасном расположении духа. И только развязал галстук, как в прихожей появилась Лика. Сексуальное красное платье, призывно изогнутая поза – никак мириться пришла и его соблазнять?

- Как раз ты-то мне и нужна, - мрачно усмехнулся Богдан.

- Да? Так сильно соскучился по мне, котик? – игриво промурлыкала Лика. Подошла к нему ближе, заглядывая в глаза снизу вверх, и провела ладонями по широкой груди.

- Ты действительно думаешь, что я никак не отреагирую на то, что ты выгнала из моей квартиры девушку с ребенком? – поинтересовался он с деланным удивлением, сбрасывая с себя ее руки.

- Надеялась, что эта не такая большая проблема, - улыбнулась Лика, - Ну котик, ты что, сердишься?

- Лучше ответь на мой вопрос, дорогая, - с сарказмом произнес Богдан, - С чего ты взяла, что имеешь право командовать в моей квартире и выгонять из нее кого-либо?

- Богдан, ты что... - отступила Лика на шаг и взглянула честными чистыми глазами, - я ведь... я ведь хотела как лучше!

- Как лучше? – прорычал Богдан, надвигаясь на нее.

- Мы же не чужие друг другу люди, вот я и подумала, что тоже могу распоряжаться здесь. Это ведь и мой дом тоже.

- Выметайся.

- Что?

- Выметайся, я сказал.

- Ты что... ты выгонишь меня из-за какой-то чужой девки с ребенком? – показное раскаяние мигом испарилось и Лика оскорбленно вздернула подбородок.

- Это не какая-то девка. А ребенок, возможно, вообще мой.

- Что? – отшатнулась она.

- Что слышала.

- Ты... ты что, переспал с ней? С замухрышкой этой? – неверящим тоном уточнила Лика.

- Это уже тебя не касается. Убирайся.

- Надеюсь, ты подумаешь хорошенько и мы с тобой поговорим снова, когда ты остынешь. Тогда я припомню тебе измену. Учти, что без сережек от Тиффани можешь ко мне даже не соваться! – выпалила она и, схватив сумку, пулей вылетела из квартиры, хлопнув напоследок от души дверью.

В квартире воцарилась тишина. Вот только кое-кого здесь все-таки не хватало.

С братом Богдан встретился только на следующий день, и то спустя несколько часов после начала рабочего дня. Все

потому, что с самого утра было назначено две встречи. Зато сразу после переговоров он сразу направился к нему.

- Что-то случилось? – поинтересовался Артем, вопросительно вскидывая брови, когда брат залетел в его кабинет. Богдан захлопнул дверь, облокотился о стол руками, подаваясь вперед, и в лоб спросил:

- Какого черта ты увез ее к себе? Сам же давил на то, что она мошенница.

- А что, надо было бросить ее на улице? К тому же... так мы с ней быстрее сблизимся, - пожал плечами Артем, откидываясь на спинку кресла.

Перед глазами снова встала пелена ярости и Богдан резко разогнулся, сжимая руки в кулаки, чтобы сдержаться. Это его брат, это его брат, это его брат. Нужно помнить об этом.

- Лучше тебе не шутить так, пока не схлопотал в челюсть, - посоветовал Богдан ледяным тоном.

- Как благородно, - поцокал языком Артем.

- Я серьезно. Не трогай Нику.

- Ну, Богдан, ты уж предоставь девушке решать, хочет она, чтобы я ее трогал или нет, - ухмыльнулся младший Вербицкий.

- Я предупредил, - обрубил холодно Богдан.

К своему кабинету он летел, не чувствуя от злости под ногами земли. Черт возьми, никогда они с братом не были соперниками, да и сейчас с чего бы им соперничать за едва знакомую девушку? Но внутри все равно клокотало, кипело,

прожигало внутренности от мысли, что она сейчас там. И что Артем действительно может просто взять и воспользоваться ситуацией.

Через полчаса хождения по кабинету Вербицкий остановился и шумно выдохнул. Надо успокоиться и просто выдохнуть.

- Богдан Александрович, - обращается секретарь Кира через селектор из приемной, вырывая его из раздумий.

- Слушаю, - хмуро ответил он.

- Тут из полиции звонят, - озадаченно сказала Кира, - говорят вроде, что вы нужны. Соединить с вами или на юриста перенаправить?

Богдан удивленно вздернул бровь и поднял трубку.

- Соединяй.

Некоторое время в динамике звучали гудки, но спустя несколько секунд они сменились всхлипами и сдавленными рыданиями.

- Богдан...

- Ника? – безошибочно угадал Вербицкий, - Что случилось?

- Ромку забрали, - разревелась Вероника в трубку.

- Что?! Кто забрал?

- Органы опеки. Я из полиции т-тебе звоню.

- Где ты? В каком отделении?

- Я не з-наю-ю, - заикаясь, плачет она в трубку.

- Спроси у сотрудника.

Ненадолго в трубке повисает тишина. Богдан нервно тарабанит пальцами по поверхности стола, а после набирает сообщение на смартфоне своему адвокату. Сам не заметил, как облегченно выдохнул, когда наконец снова услышал голос Ники:

- Во втором.

- Сейчас буду.

Богдан бросил трубку и сорвался с места. Не было времени на утешения, нужно было вызволять Нику и искать Ромку немедленно. Остальное потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.